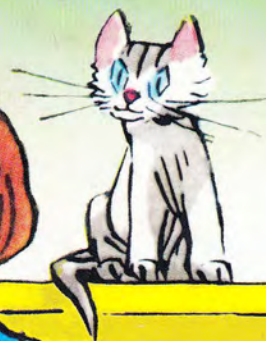
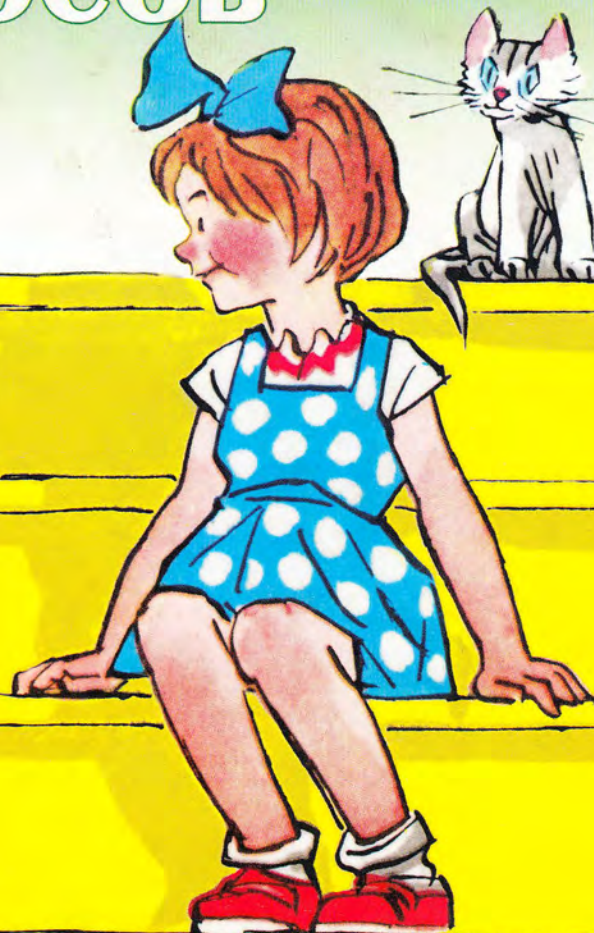
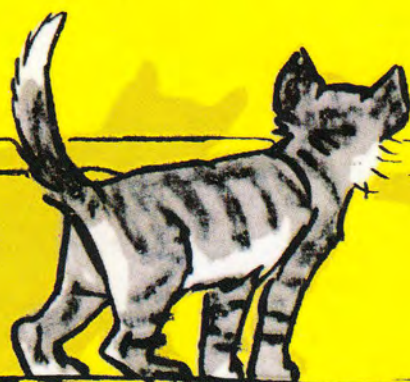

Н. Носов

ЗАТЕЙНИКИ

Н. Носов

ЗАТЕЙНИКИ

Издание И.П. Носова

Москва 2004

ДРОФА • ПЛЮС

750926

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6
Н84

Носов Н. Н.
Н84 Затейники: Рассказы / Художн. И. М. Семёнов. — М.: Издание
И. П. Носова: Дрофа-Плюс, 2004. — 80 с.: ил.
ISBN 5-9555-0351-X

В сборник вошли весёлые рассказы Николая Носова, в том числе и
его первый опубликованный в 1938 году в журнале «Мурзилка» рассказ
«Затейники».

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Николай Николаевич Носов
ЗАТЕЙНИКИ
Рассказы

Художник
Иван Максимович Семёнов

Корректор Л. М. Агафонова
Компьютерная верстка А. С. Козлов
Оформление и препресс Г. Н. Гуров

Гигиенический сертификат 77.99.02.953.П.001153.08.03 от 04.08.2003 г.

Подписано в печать 26.04.04.
Формат 84×108 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,40. Тираж 10 000 экз. Заказ 7455.

Издание И. П. Носова.
121165, Москва, а/я 10.
Москва 2004

ООО «Дрофа-Плюс». 127018, Москва, Сушевский вал, 49.

По вопросам приобретения продукции издательства
«Дрофа-Плюс» обращаться по адресу:
127018, Москва, Сушевский вал, 49.
Тел.: (095) 795-05-50, 795-05-51. Факс: (095) 795-05-50 доб. 30-12.
WWW: <http://www.drofa.ru>

E-mail: osipova@drofa.ru, svb@drofa.ru, trunov@drofa.ru

Торговый дом «Школьник».
115172, Москва, ул. Большие Каменщики, д. 6, стр. 1А.

Тел.: (095) 912-15-16, 912-45-79.

E-mail: td-shkolnik@mtu-net.ru

Магазин «Переpletные птицы».
127018, Москва, ул. Октябрьская, д. 89, стр. 1.

Отпечатано в типографии Федерального государственного унитарного
издательско-полиграфического предприятия «Янтарный сказ».
236000, Калининград, ул. К. Маркса, 18.

ISBN 5-9555-0351-X

© Носов. Текст, художественные образы,
оформление, 2004
© И. М. Семёнов, наследники. Иллюстрации
© ООО «Дрофа-Плюс», 2004

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ДЕТЕЙ
И ЮНОШЕСТВА ИМ. А. С. ПУШКИНА

8

М. Абонемент

ЗАТЕЙНИКИ

Мы с Вале́й за́тейники. Мы всегда за́теваем какие-нибудь игры.

Один раз мы читали сказку «Три поро́сёнка». А потом стали играть. Сначала мы бегали по комнате, прыгали и кричали:

— Нам не страшен серый волк!

Потом мама ушла в магазин, а Валя сказала:

— Давай, Петя, сделаем себе домик, как у тех поросят, что в сказке.

Мы стащили с кровати одеяло и повесили им стол. Вот и получился дом. Мы залезли в него, а там темно-темно!

Валя говорит:

— Вот и хорошо, что у нас свой дом! Мы всегда будем здесь жить и никого к себе не пустим, а если серый волк придёт, мы его прогоним.

Я говорю:

— Жалко, что у нас в домике нет окон, очень темно!

— Ничего, — говорит Валя. — У поросят ведь домики бывают без окон.

Я спрашиваю:

— А ты меня видишь?

— Нет. А ты меня?

— И я, — говорю, — нет. Я даже себя не вижу.

Вдруг меня кто-то как схватит за ногу! Я как закричу! Выскочил из-под стола, а Валя за мной.

— Чего ты? — спрашивает.

— Меня, — говорю, — кто-то схватил за ногу. Может быть, серый волк?

Валя испугалась и бегом из комнаты. Я — за ней. Выбежали в коридор и дверь захлопнули.

— Давай, — говорю, — дверь держать, чтобы он не открыл.

Держали мы дверь, держали.

Валя и говорит:

— Может быть, там никого нет?

Я говорю:

— А кто же тогда меня за ногу трогал?

— Это я, — говорит Валя, — я хотела узнать, где ты.

— Чего же ты раньше не сказала?

— Я, — говорит, — испугалась. Ты меня испугал.

Открыли мы дверь. В комнате никого нет. А к столу подойти всё-таки боимся: вдруг из-под него серый волк вылезет!

Я говорю:

— Пойди сними одеяло.

А Валя говорит:

— Нет, ты пойди!

Я говорю:

— Там же никого нет.

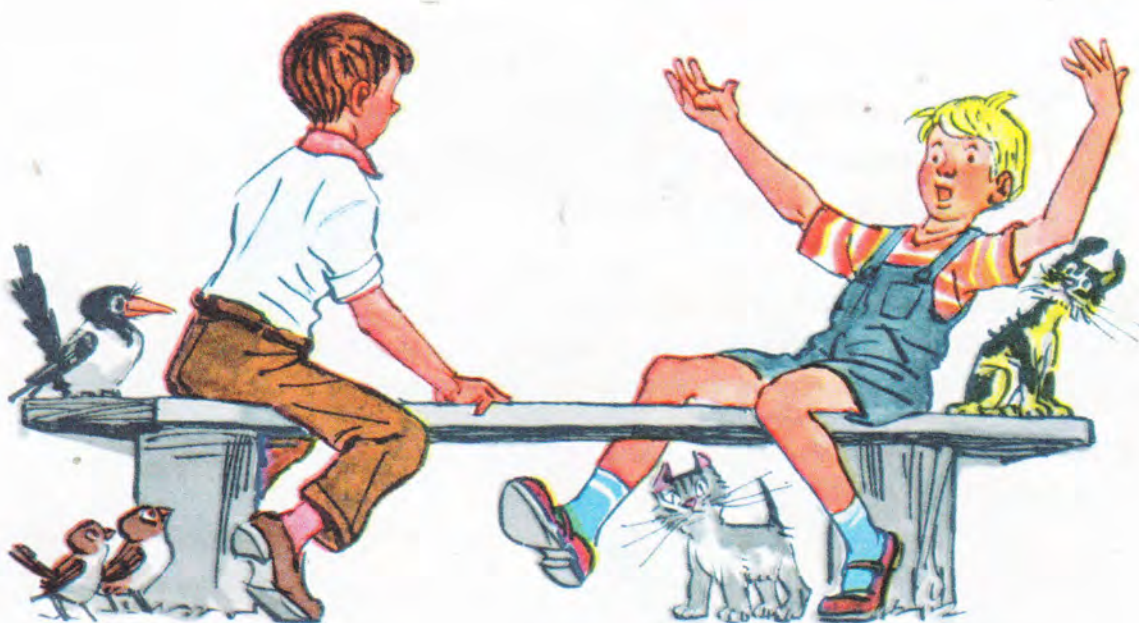
— А может быть, есть!

Я подкрался на цыпочках к столу, дёрнул за край одеяла и бегом к двери. Одеяло упало, а под столом никого нет. Мы обрадовались. Хотели починить домик, только Валя говорит:

— Вдруг опять кто-нибудь за ногу схватит!

Так и не стали больше в «три поросёнка» играть.

ФАНТАЗЁРЫ

Мишутка и Стасик сидели в саду на скамеечке и разговаривали. Только они разговаривали не просто, как другие ребята, а рассказывали друг другу разные небылицы, будто пошли на спор, кто кого переверёт.

— Сколько тебе лет? — спрашивает Мишутка.

— Девяносто пять. А тебе?

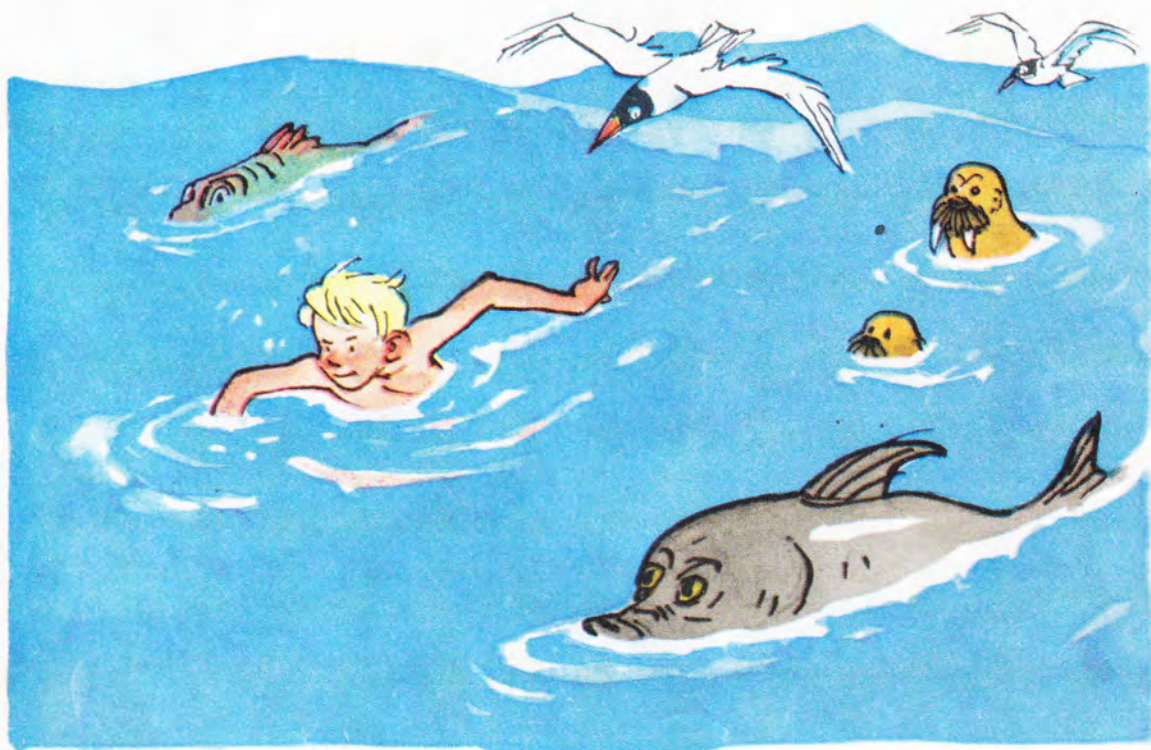
— А мне сто сорок. Знаешь, — говорит Мишутка, — раньше я был большой-большой, как дядя Боря, а потом сделался маленький.

— А я, — говорит Стасик, — сначала был маленький, а потом вырос большой, а потом снова стал маленький, а теперь опять скоро буду большой.

— А я, когда был большой, всю реку мог переплыть, — говорит Мишутка.

- У! А я море мог переплыть!
- Подумаешь — море! Я океан переплывал!
- А я раньше летать умел!
- А ну, полети!
- Сейчас не могу: разучился.
- А я один раз купался в море, — говорит Мишутка, — и на меня напала акула. Я её бац кулаком, а она меня цап за голову — и откусила.
- Врёшь!
- Нет, правда!
- Почему же ты не умер?
- А зачем мне умирать? Я выплыл на берег и пошёл домой.
- Без головы?
- Конечно, без головы. Зачем мне голова?
- Как же ты шёл без головы?

— Так и шёл. Будто без головы ходить нельзя!

— Почему же ты теперь с головой?

— Другая выросла.

«Ловко придумал!» — позавидовал Стасик. Ему хотелось соврать получше Мишутки.

— Ну, это что! — сказал он. — Вот я раз был в Африке, и меня там крокодил съел!

— Вот так соврал! — рассмеялся Мишутка.

— Вовсе нет.

— Почему же ты теперь живой?

— Так он же меня потом выплюнул.

Мишутка задумался. Ему хотелось перевернуть Стасика. Он думал, думал, наконец говорит:

— Один раз я шёл по улице. Кругом трамваи, автомобили, грузовики...

— Знаю, знаю! — закричал Стасик. — Сейчас расскажешь, как тебя трамвай переехал. Ты уже врал про это.

— Ничего подобного. Я не про это.

— Ну ладно. Ври дальше.

— Вот я иду, никого не трогаю. Вдруг навстречу автобус. Я его не заметил, наступил ногой — рраз! — и раздавил в лепёшку.

— Ха-ха-ха! Вот это враки!

— А вот и не враки!

— Как же ты мог раздавить автобус?

— Так он же совсем маленький был, игрушечный. Его мальчишка на верёвочке тащил.

— Ну, это не удивительно, — сказал Стасик. — А я раз на Луну летал.

— Эва куда махнул! — засмеялся Мишутка.

— Не веришь? Честное слово!

— На чём же ты летал?

— На ракете. На чём ещё на Луну летают? Будто не знаешь сам!

— Что же ты там на Луне видел?

— Ну, что... — замялся Стасик. — Что я там видел? Ничего и не видел.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Мишутка. — А говорит, на Луну летал!

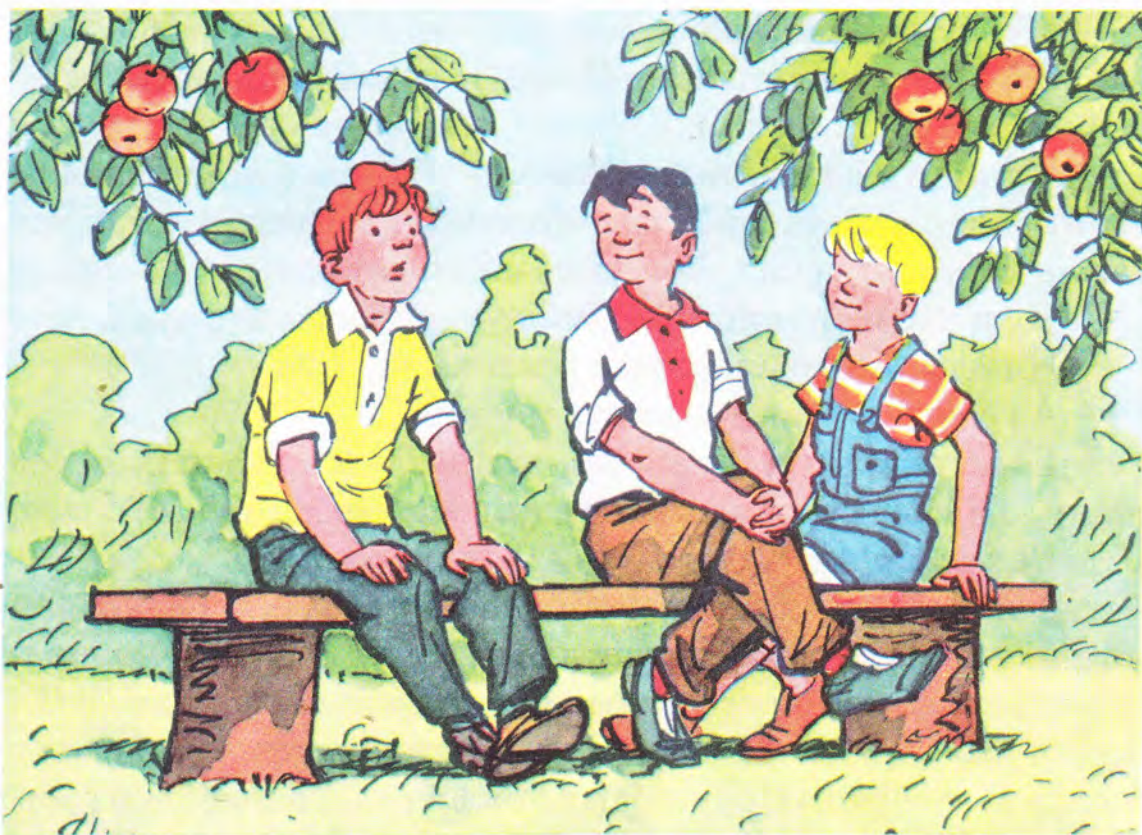
— Конечно, летал.

— Почему же ничего не видел?

— А темно было. Я ведь ночью летал. Во сне. Сел на ракету и как полечу в космическое пространство. У-у-у! А потом как полечу обратно... Летел, летел, а потом бряк о землю... ну и проснулся...

— А-а, — протянул Мишутка. — Так бы сразу и говорил. Я ведь не знал, что ты — во сне.

Тут пришёл соседский Игорь и сел рядом на скамеечке. Он слушал, слушал Мишутку и Стасика, потом говорит:

— Вот врут-то! И вам не стыдно?

— А чего стыдно? Мы же никого не обманываем, — сказал Стасик. — Просто выдумываем, будто сказки рассказываем.

— Сказки! — презрительно фыркнул Игорь. — Нашли занятие.

— А ты думаешь, легко выдумывать?

— Чего проще!

— Ну выдумай что-нибудь.

— Сейчас... — сказал Игорь. — Пожалуйста.

Мишутка и Стасик обрадовались и приготовились слушать.

— Сейчас, — повторил Игорь. — Э-э-э... гм... кхм... э-э-э...

— Ну, что ты всё «э» да «э»!

— Сейчас! Дайте подумать.

— Ну, думай, думай!

— Э-э-э, — снова сказал Игорь и посмотрел на небо. — Сейчас, сейчас... э-э-э...

— Ну, чего же ты не выдумываешь? Говорил — чего проще!

— Сейчас... Вот! Один раз я дразнил собаку, а она меня цап за ногу и укусила. Вот даже шрам остался.

— Ну и что же ты тут выдумал? — спросил Стасик.

— Ничего. Как было, так и рассказал.

— А говорил — выдумывать мастер!

— Я мастер, да не такой, как вы. Вот вы всё врёте, да без толку, а я вчера соврал, мне от этого польза.

— Какая польза?

— А вот. Вчера вечером мама и папа ушли, а мы с Ирой остались дома. Ира легла спать, а я залез в буфет и съел пол-банки варенья. Потом думаю: как бы мне не попало. Взял Ирке губы вареньем намазал. Мама пришла: «Кто варенье съел?» Я говорю: «Ира». Мама посмотрела, а у неё все губы в варенье. Сегодня утром ей от мамы досталось, а мне мама ещё варенья дала. Вот и польза.

— Значит, из-за тебя другому досталось, а ты и рад! — сказал Мишутка.

— А тебе что?

— Мне ничего. А вот ты этот... как это называется... Брехун! Вот!

— Сами вы брехуны!

— Уходи! Не желаем с тобой на лавочке сидеть.

— Я и сам не стану с вами сидеть.

Игорь встал и ушёл. Мишутка и Стасик тоже пошли домой. По дороге им попала палатка с мороженым. Они остановились, стали рыться в карманах и считать, сколько у них денег. У обоих набралось только на одну порцию мороженого.

Продавщица дала им мороженое на палочке.

— Пойдём домой, — говорит Мишутка, — разрежем ножом, чтоб было точно.

— Пойдём.

На лестнице они встретили Иру. Глаза у неё были заплаканные.

— Ты чего ревела? — спрашивает Мишутка.

— Меня мама гулять не пускала.

— За что?

— За варенье. А я его и не ела. Это Игорь на меня наговорил. Наверное, сам съел, а на меня свалил.

— Конечно, Игорь съел. Он сам нам хвастался. Ты не плачь. Пойдём, я тебе свою полпорцию мороженого дам, — сказал Мишутка.

— И я тебе свою полпорцию отдам, вот только попробую разочек и отдам, — пообещал Стасик.

— А вы разве не хотите сами?

— Не хотим. Мы уже по десять порций съели сегодня, — сказал Стасик.

— Давайте лучше это мороженое на троих разделим, — предложила Ира.

— Правильно! — сказал Стасик. — А то у тебя заболит горло, если ты одна всю порцию съешь.

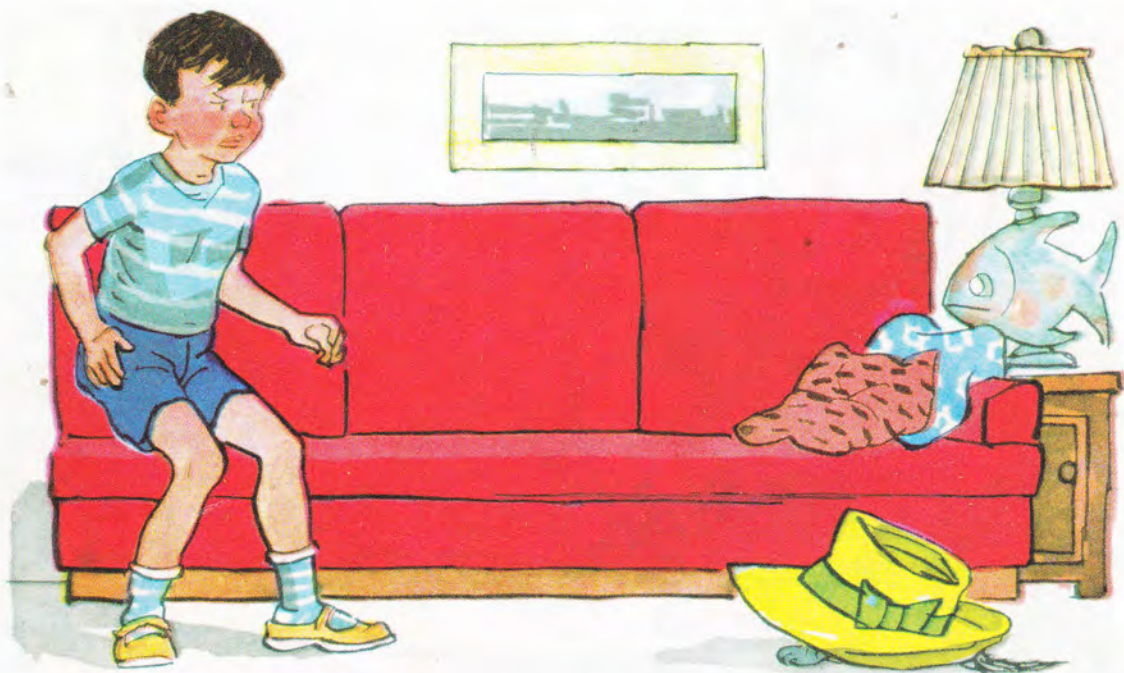
Пошли они домой, разделили мороженое на три части.

— Вкусная штука! — сказал Мишутка. — Я очень люблю мороженое. Один раз я съел целое ведро мороженого.

— Ну, ты выдумываешь всё! — засмеялась Ира. — Кто тебе поверит, что ты ведро мороженого съел!

— Так оно ведь совсем маленькое было, ведрышко! Такое бумажное, не больше стакана...

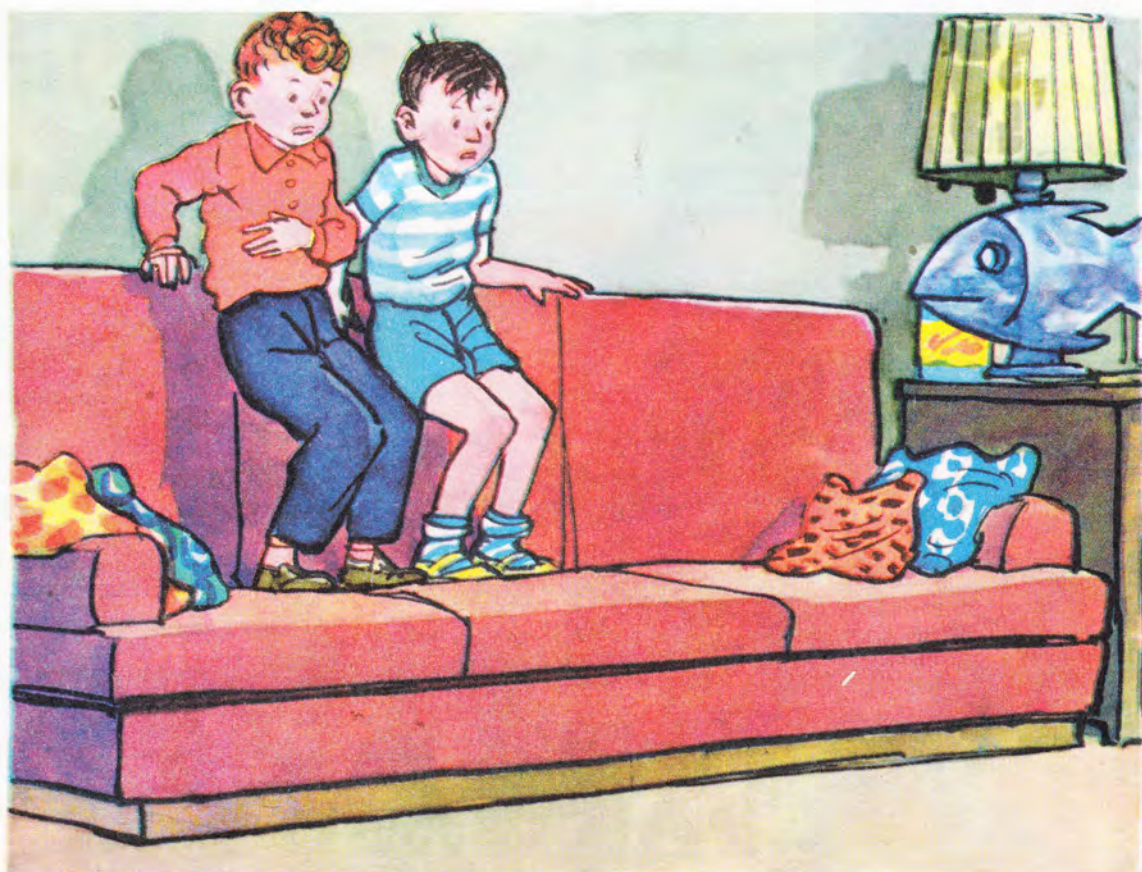
ЖИВАЯ ШЛЯПА

Шляпа лежала на комоде, котёнок Васька сидел на полу возле комода, а Вовка и Вадик сидели за столом и раскрашивали картинки. Вдруг позади них что-то плюхнулось — упало на пол. Они обернулись и увидели на полу возле комода шляпу.

Вовка подошёл к комоду, нагнулся, хотел поднять шляпу — и вдруг как закричит:

- Ай-ай-ай! — и бегом в сторону.
- Чего ты? — спрашивает Вадик.
- Она жи-жи-живая!
- Кто живая?

— Шля-шля-шля-па.

— Что ты! Разве шляпы бывают живые?

— По-посмотри сам!

Вадик подошёл поближе и стал смотреть на шляпу. Вдруг шляпа поползла прямо к нему. Он как закричит:

— Ай! — и прыг на диван.

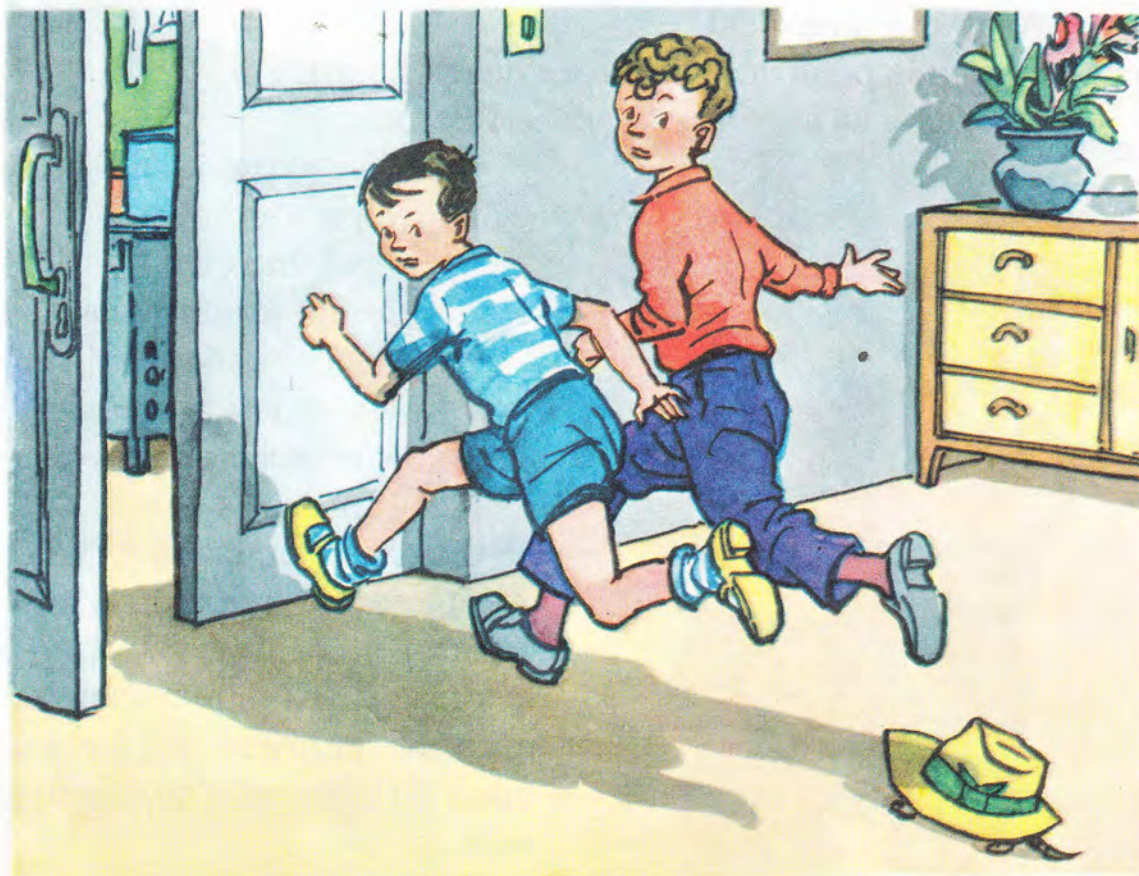
Вовка за ним.

Шляпа вылезла на середину комнаты и остановилась. Ребята смотрят на неё и трясутся от страха. Тут шляпа повернулась и поползла к дивану.

— Ай! Ой! — закричали ребята.

Соскочили с дивана — и бегом из комнаты. Прибежали на кухню и дверь за собой закрыли.

- Я у-у-хо-хо-жу! — говорит Вовка.
- Куда?
- Пойду к себе домой.
- Почему?
- Шляпы бо-боюсь! Я первый раз вижу, чтоб шляпа по комнате ходила.
- А может быть, её кто-нибудь за верёвочку дёргает?
- Ну, походи посмотри.
- Пойдём вместе. Я возьму кочергу. Если она к нам полезет, я её кочергой тресну.
- Постой, я тоже кочергу возьму.
- Да у нас другой кочерги нет.
- Ну, я возьму лыжную палку.

Они взяли кочергу и лыжную палку, приоткрыли дверь и заглянули в комнату.

— Где же она? — спрашивает Вадик.

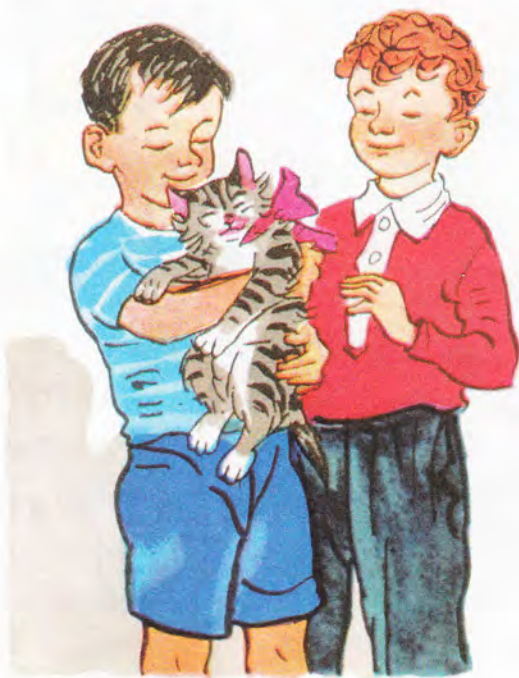
— Вон там, возле стола.

— Сейчас я её как тресну кочергой! — говорит Вадик. — Пусть только подлезет ближе, бродяга такая!

Но шляпа лежала возле стола и не двигалась.

— Ага, испугалась! — обрадовались ребята. — Боится лезть к нам.

— Сейчас я её спугну, — сказал Вадик.

Он стал стучать по полу кочергой и кричать:

— Эй ты, шляпа!

Но шляпа не двигалась.

— Давай наберём картошки и будем в неё картошкой стрелять, — предложил Вовка.

Они вернулись на кухню, набрали из корзины картошки и стали швырять её в шляпу. Швыряли, швыряли, наконец Вадик попал. Шляпа как подскочит кверху!

— Мяу! — закричало что-то.

Глядь, из-под шляпы высунулся серый хвост, потом лапа, а потом и сам котёнок выскочил.

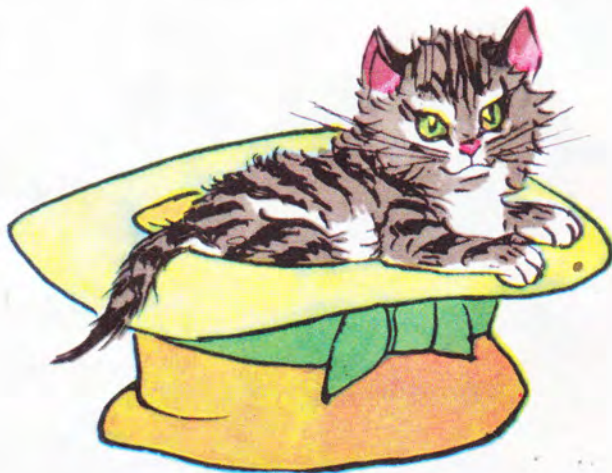
— Васька! — обрадовались ребята.

— Наверно, он сидел на полу, а шляпа на него с комода упала, — догадался Вовка.

Вадик схватил Ваську и давай его обнимать:

— Васька, миленький, как же ты под шляпу попал?

Но Васька ничего не ответил. Он только фыркал и жмурился от света.

НА ГОРКЕ

Целый день ребята трудились — строили снежную горку во дворе. Сгребали лопатами снег и сваливали его под стенку сарая в кучу. Только к обеду горка была готова. Ребята полили её водой и побежали домой обедать.

— Вот пообедаем, — говорили они, — а горка пока замёрзнет. А после обеда мы придём с санками и будем кататься.

А Котька Чижов из шестой квартиры хитрый какой! Он горку не строил. Сидит дома да смотрит в окно, как другие трудятся. Ему ребята кричат, чтоб шёл горку

строить, а он только руками за окном разводит да головой мотает, — как будто нельзя ему. А когда ребята ушли, он быстро оделся, нацепил коньки и выскочил во двор. Чирк коньками по снегу, чирк! И кататься-то как следует не умеет! Подъехал к горке.

— О, — говорит, — хорошая горка получилась! Сейчас скачусь.

Только полез на горку — бух носом!

— Ого! — говорит. — Скользкая!

Поднялся на ноги и снова — бух! Раз десять падал. Никак на горку взобраться не может.

«Что делать?» — думает.

Думал, думал — и придумал:

«Вот сейчас песочком посыплю и заберусь на неё».

Схватил он фанерку и покатыл к дворницкой. Там — ящик с песком. Он и стал из ящика песок на горку таскать. Посыпает впереди себя, а сам лезет всё выше и выше. Взобрался на самый верх.

— Вот теперь, — говорит, — скачусь!

Оттолкнулся ногой и снова — бух носом! Коньки-то по песку не едут! Лежит Котька на животе и говорит:

— Как же теперь по песку кататься?

И полез вниз на четвереньках.

Тут прибежали ребята. Видят — горка песком посыпана.

— Это кто здесь напортил? — закричали они. — Кто горку песком посыпал? Ты не видал, Котька?

— Нет, — говорит Котька, — я не видал. Это я сам посыпал, потому что она была скользкая и я не мог на неё взобраться.

— Ах ты, умник! Ишь что придумал! Мы трудились, трудились, а он — песком! Как же теперь кататься?

Котька говорит:

— Может быть, когда-нибудь снег пойдёт, он засыплет песок, вот и можно будет кататься.

— Так снег, может, через неделю пойдёт, а нам сегодня надо кататься.

— Ну, я не знаю, — говорит Котька.

— Не знаешь! Как испортить горку, ты знаешь, а как починить, не знаешь! Бери сейчас же лопату!

Котька отвязал коньки и взял лопату.

— Засыпай песок снегом!

Котька стал посыпать горку снегом, а ребята снова водой полили.

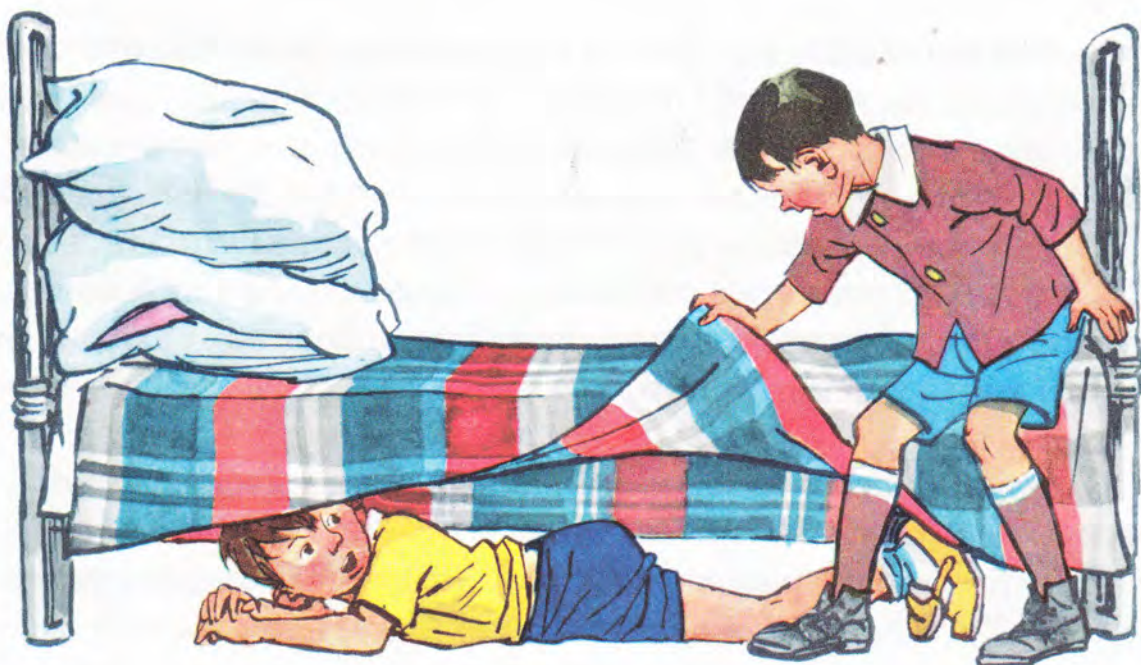
— Вот теперь, — говорят, — замёрзнет, и можно будет кататься.

А Котьке так работать понравилось, что он ещё сбоку лопатой ступеньки проделал.

— Это, — говорит, — чтоб всем было легко взбираться, а то ещё кто-нибудь снова песком засыплет!

ПРЯТКИ

Витя и Славик — соседи. Они всегда ходят друг к другу в гости. Вот раз Витя пришёл в гости к Славику. Славик ему говорит:

— Давай играть в прятки!

— Давай, — согласился Витя. — Чур, я первый буду прятаться!

— Ну ладно, а я буду водить, — сказал Славик и пошёл в коридор.

Витя побежал в комнату, залез под кровать и кричит:

— Готово!

Славик пришёл, заглянул под кровать и сразу нашёл его. Витя вылез из-под кровати и говорит:

— Это неправильно! Я плохо спрятался! Если б я хорошо спрятался, ты не нашёл бы меня. Я перепрячусь.

— Ну, пожалуйста, перепрятывайся, — согласился Славик и снова пошёл в коридор.

Витя побежал во двор и стал искать, где бы спрятаться. Смотрит — возле сарая собачья конура стоит, а в ней Бобик сидит. Он поскорей выгнал из конуры Бобика, сам залез на его место и снова кричит:

— Готово!

Славик вышел во двор и стал искать Витю. Искал, искал, никак не может найти.

А Вите надоело в конуре сидеть, он и начал выглядывать из неё. Тут Славик увидел его и закричал:

— А, вот ты куда забрался! Вылезай!

Витя вылез из конуры и говорит:

— Это неправильно! Это не ты меня нашёл. Я сам выглянул.

— Зачем же ты выглянул?

— Мне надоело в конуре скрюченным сидеть. Если б я не был скрюченный, ты не нашёл бы меня. Я перепрячусь.

— Нет, теперь уж моя очередь прятаться, — говорит Славик.

— Ну, тогда я совсем не буду играть! — обиделся Витя.

— Ладно, перепрыгивайся, раз ты такой, — согласился Славик.

Витя побежал в комнату, закрыл дверь, а сам забрался за вешалку и спрятался под пальто. Славик снова пошёл его искать. Он открыл дверь, а Бобик шмыгнул в неё, подбежал прямо к вешалке и стал ласкаться к Вите. Витя рассердился и начал отталкивать Бобика ногой. Славик увидел и закричал:

— А, вот ты где! За вешалкой! Вылезай!

Витя вылез и говорит:

— Это неправильно! Ты меня не нашёл! Это Бобик меня нашёл. Я перепрычусь.

— Что же это такое? — говорит Славик. — Ты всё время прчешься, а я каждый раз должен искать.

— Вот найди меня ещё раз, тогда ты будешь прятаться, — сказал Витя.

Славик снова зажмурил глаза, а Витя побежал на кухню, вытащил из посудного шкафчика всю посуду, сам залез в шкафчик и кричит:

— Готово!

Славик пошёл на кухню, видит — из шкафчика вся посуда вытащена, и сразу догадался, где Витя. Он потихоньку подкрался к шкафу, запер его на крючок, а сам побежал во двор и стал играть с Бобиком в прятки. Спрячется, а Бобик его ищет.

«Вот хорошо! — думает Славик. — С Бобиком гораздо лучше играть, чем с Витей».

А Витя сидел в шкафчике, сидел, ему и надоело. Он хотел вылезти, а дверца не открывается. Он испугался и давай кричать:

— Славик! Славик!

Славик услышал и прибежал.

— Выпусти меня отсюда! — закричал Витя. — Дверца почему-то не открывается.

— А будешь меня искать, тогда выпущу.

— Зачем же мне тебя искать, раз ты не нашёл меня.

— Я ведь нашёл.

— Это не ты меня нашёл! Я сам закричал. Если б я не закричал, ты не нашёл бы!

— Ну и сиди себе в шкафчике, а я пойду гулять, — говорит Славик.

— Не имеешь права! — закричал Витя. — Это не по-товарищески!

— А разве по-товарищески — заставлять меня всё время искать?

— По-товарищески.

— Ну, тогда сиди в шкафу до самого вечера.

— Ладно, буду теперь тебя искать, только выпусти, — стал просить Витя.

Славик откинул крючок. Витя вылез из шкафа, увидел крючок и говорит:

— Это ты нарочно запер меня? Не буду за это тебя искать!

— И не надо, — говорит Славик. — Я лучше с Бобиком буду играть.

— А разве Бобик умеет искать?

— Ого! Ещё даже лучше тебя!

— Ну, давай тогда вместе от Бобика прятаться.

Витя и Славик пошли во двор и стали прятаться от Бобика. Бобик хорошо умел в прятки играть, только глаза зажимуривать не умел.

АВТОМОБИЛЬ

Когда мы с Мишкой были совсем маленькими, нам очень хотелось покататься на автомобиле, только это никак не удавалось. Сколько мы ни просили шофёров, никто не хотел нас катать. Однажды мы гуляли во дворе. Вдруг смотрим — на улице, возле наших ворот, остановился автомобиль. Шофёр из машины вылез и куда-то ушёл. Мы подбежали. Я говорю:

— Это «Волга».

А Мишка:

— Нет, это «Москвич».

— Много ты понимаешь! — говорю я.

— Конечно, «Москвич», — говорит Мишка. — Посмотри, какой у него капор.

— Какой, — говорю, — капор? Это у девчонок бывает капор, а у машины — капот! Ты посмотри, какой кузов.

Мишка посмотрел и говорит:

— Ну, такое пузо, как у «Москвича».

— Это у тебя, — говорю, — пузо, а у машины никакого пуза нет.

— Ты же сам сказал «пузо».

— «Кузов», я сказал, а не «пузо»! Эх, ты! Не понимаешь, а лезешь!

Мишка подошёл к автомобилю сзади и говорит:

— А у «Волги» разве есть буфер? Это у «Москвича» — буфер.

Я говорю:

— Ты бы лучше молчал. Выдумал ещё буфер какой-то. Буфер — это у вагона на железной дороге, а у автомобиля бампер. Бампер есть и у «Москвича» и у «Волги».

Мишка потрогал бампер руками и говорит:

— На этот бампер можно сесть и поехать.

— Не надо, — говорю я ему.

А он:

— Да ты не бойся. Проедем немного и спрыгнем.

Тут пришёл шофёр и сел в машину. Мишка подбежал сзади, уселся на бампер и шепчет:

— Садись скорей! Садись скорей!

Я говорю:

— Не надо!

А Мишка:

— Иди скорей! Эх ты, трусишка!

Я подбежал, прицепился рядом. Машина тронулась и как помчится! Мишка испугался и говорит:

— Я спрыгну! Я спрыгну!

— Не надо, — говорю, — расшибёшься!

А он твердит:

— Я спрыгну! Я спрыгну!

И уже начал опускать одну ногу. Я оглянулся назад, а за нами другая машина мчится. Я кричу:

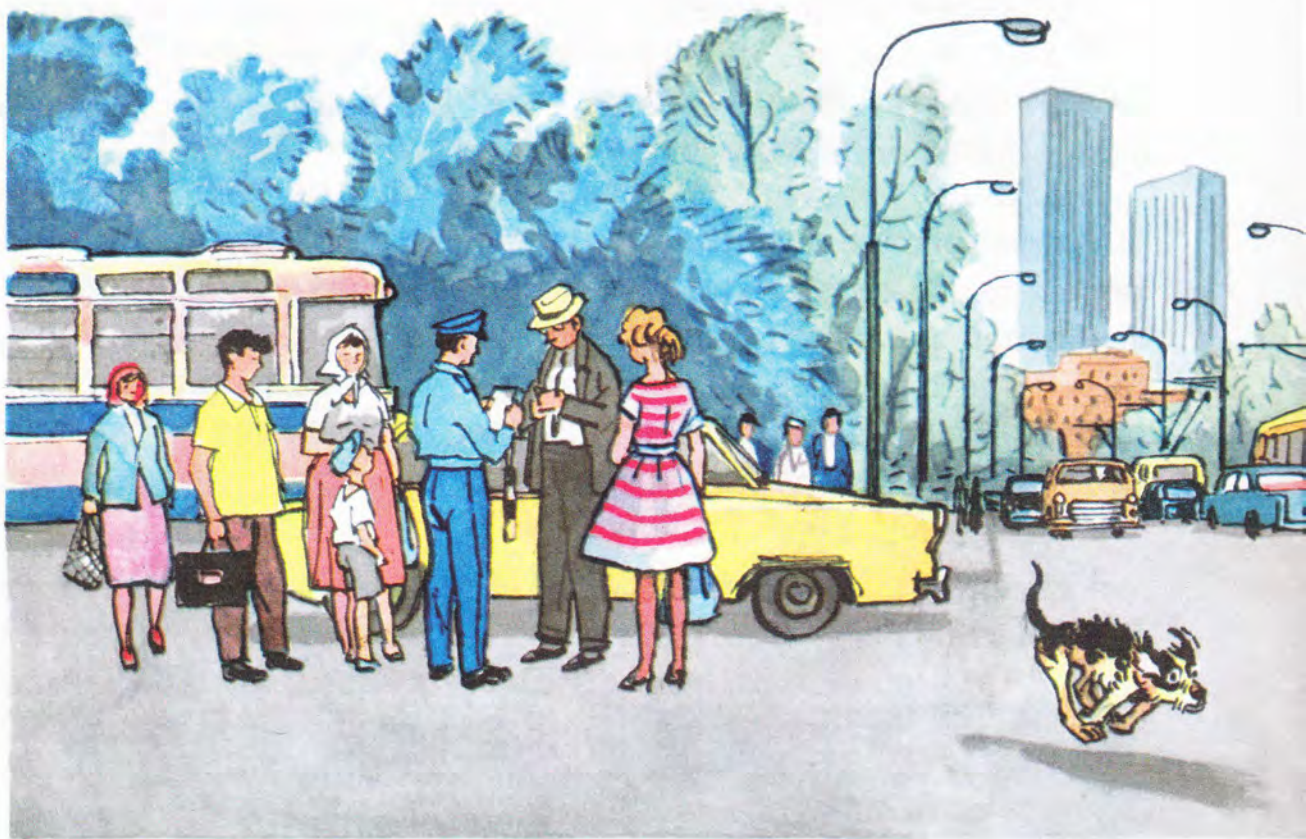
— Не смей! Смотри, сейчас тебя машина задавит!

Люди на тротуаре останавливаются, на нас смотрят. На перекрёстке милиционер засвистел в свисток. Мишка перепугался, спрыгнул на мостовую, а руки не отпускает, за бампер держится, ноги по земле волочатся. Я испугался, схватил его за шиворот и тащу вверх. Автомобиль остановился, а я всё тащу. Мишка наконец снова залез на бампер. Вокруг народ собрался. Я кричу:

— Держись, дурак, крепче!

Тут все засмеялись. Я увидел, что мы остановились, и слез.

— Слезай, — говорю Мишке.

А он с перепугу ничего не понимает. Насилу я оторвал его от этого бампера. Подбежал милиционер, номер записывает. Шофёр из кабины вылез — все на него набросились:

— Не видишь, что у тебя сзади делается?

А про нас забыли. Я шепчу Мишке:

— Пойдём!

Отошли мы в сторонку и бегом в переулок. Прибежали домой, запыхались. У Мишки обе коленки до крови ободраны и штаны порваны. Это он когда по мостовой на животе ехал. Досталось ему от мамы!

Потом Мишка говорит:

— Штаны — это ничего, зашить можно, а колени сами заживут. Мне вот только шофёра жалко: ему, наверно, из-за нас достанется. Видал, милиционер номер машины записывал?

Я говорю:

— Надо было остаться и сказать, что шофёр не виноват.

— А мы милиционеру письмо напишем, — говорит Мишка.

Стали мы письмо писать. Писали, писали, листов двадцать бумаги испортили, наконец написали:

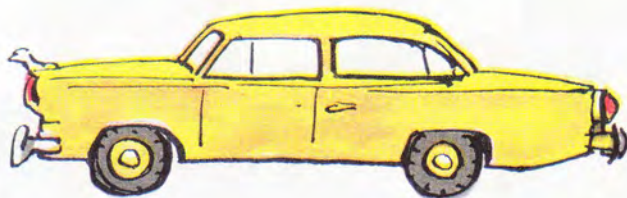
«Дорогой товарищ милиционер! Вы неправильно

записали номер. То есть Вы записали номер правильно, только неправильно, что шофёр виноват. Шофёр не виноват: виноваты мы с Мишкой. Мы прицепились, а он не знал. Шофёр хороший и ездит правильно».

На конверте написали:

«Угол улицы Горького и Большой Грузинской, получить милиционеру».

Запечатали письмо и бросили в ящик. Наверно, дойдёт.

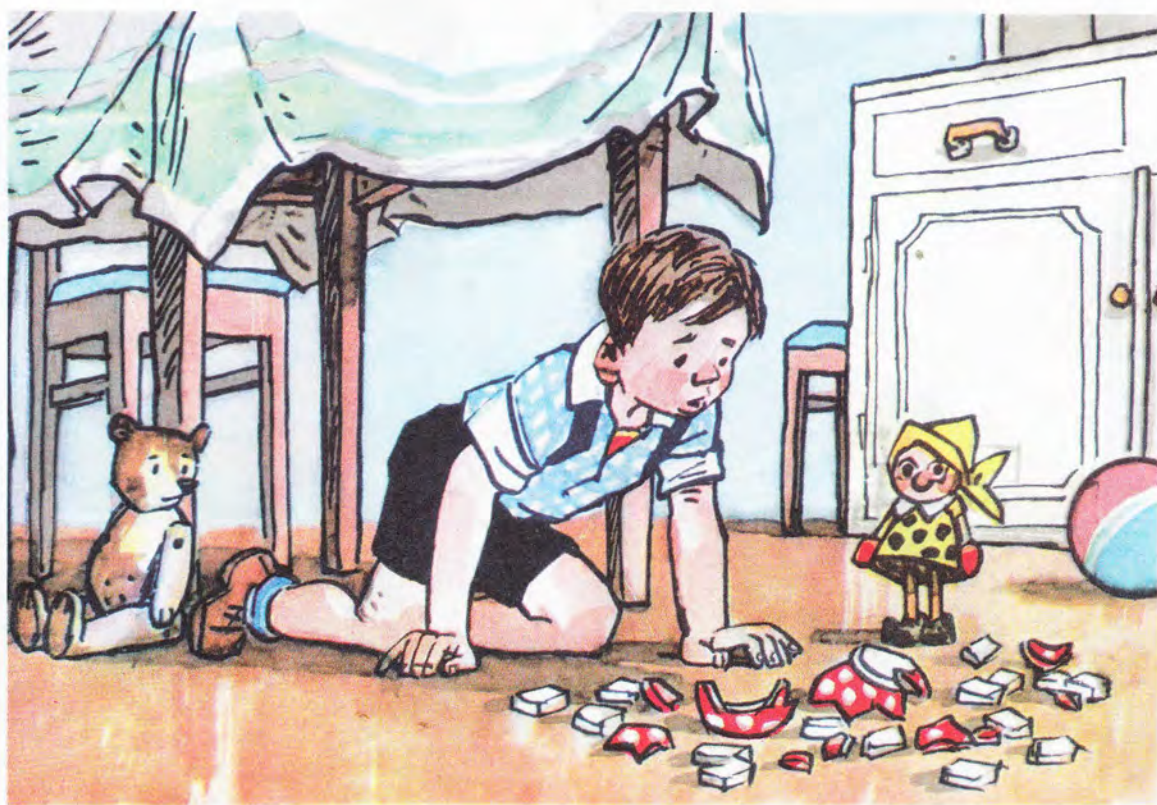
ЛЕДЕНЕЦ

Мама уходила из дому и сказала Мише:

— Я уйду, Мишенька, а ты води себя хорошо. Не шали без меня и ничего не трогай. За это подарю тебе большой красный леденец.

Мама ушла. Миша сначала вёл себя хорошо: не шалил и ничего не трогал. Потом он только подставил к буфету стул, залез на него и открыл у буфета дверцы. Стоит и смотрит в буфет, а сам думает:

«Я ведь ничего не трогаю, только смотрю». А в буфете стояла сахарница. Он взял её и поставил на стол.

«Я только посмотрю, а ничего трогать не буду», — думает. Открыл крышку, видит — там что-то красное сверху.
— Э, — говорит Миша, — да это ведь леденец! Наверно, как раз тот самый, который мне обещала мама.
Он запустил в сахарницу руку и вытащил леденец.
— Ого, — говорит, — большущий! И сладкий, должно быть.

Миша лизнул его и думает:

«Пососу немножко и положу обратно».

И стал сосать. Пососёт, пососёт и посмотрит, много ли ещё осталось. И всё ему кажется — много. Наконец леденец стал совсем маленький, со спичку. Тогда Мишенька положил его обратно в сахарницу. Стоит, пальцы облизывает, смотрит на леденец, а сам думает:

«Съем я его совсем. Всё равно мне мама отдаст. Ведь я хорошо себя веду, не шалю и ничего такого не делаю».

Миша достал леденец, сунул в рот, а сахарницу хотел на место поставить. Взял её, а она прилипла к рукам — и бух на пол. Разбилась на две половинки. Сахар рассыпался.

Мишенька испугался:

«Что теперь мама скажет?»

Взял он две половинки и прислонил друг к дружке. Они ничего, держатся. Даже незаметно, что сахарница разбита. Он сложил сахар обратно, накрыл крышкой и осторожно поставил в буфет.

Наконец мама приходит:

— Ну, как ты себя вёл?

— Хорошо.

— Вот умница! Получай леденец.

Мама открыла буфет, взяла сахарницу... Ах!.. Сахарница развалилась, сахар посыпался на пол.

— Что ж это такое? Кто сахарницу разбил?

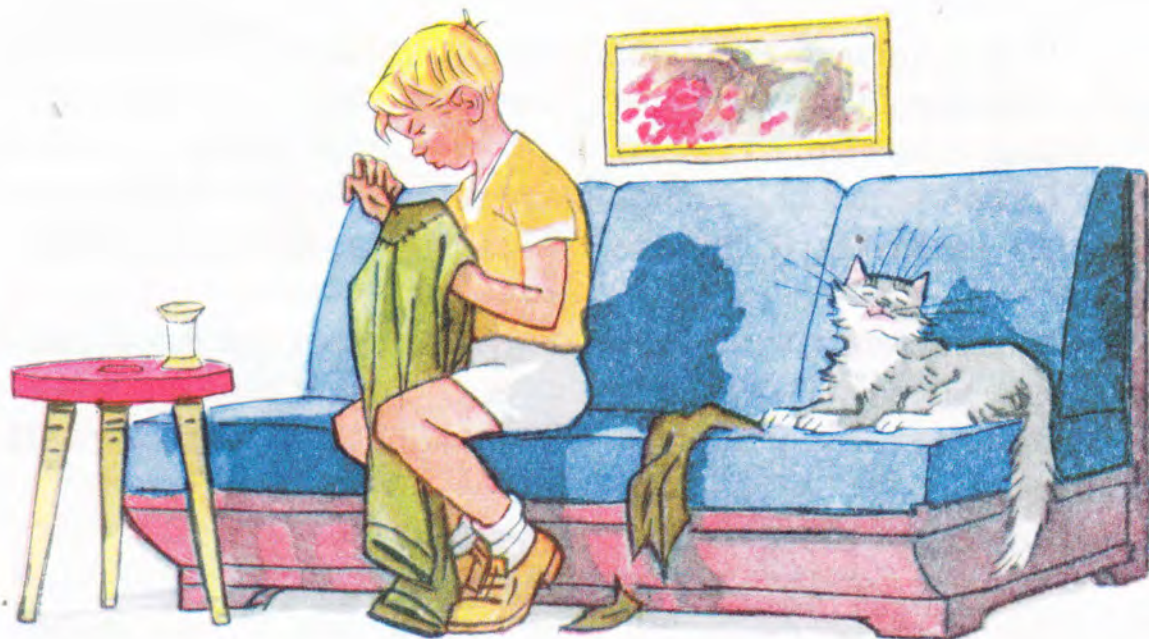
— Это не я. Это она сама...

— Ах, сама разбилась! Ну, это понятно. А леденец-то куда девался?

— Леденец... Леденец... Я его съел. Я себя вёл хорошо, ну и съел его. Вот...

ЗАПЛАТКА

У Бобки были замечательные штаны: зелёные, вернее сказать, защитного цвета. Бобка их очень любил и всегда хвастался:

— Смотрите, ребята, какие у меня штаны. Солдатские!

Все ребята, конечно, завидовали. Ни у кого больше таких зелёных штанов не было.

Однажды Бобка полез через забор, зацепился за гвоздь и порвал эти замечательные штаны. От досады он чуть не заплакал, пошёл поскорее домой и стал просить маму зашить.

Мама рассердилась:

— Ты будешь по заборам лазить, штаны рвать, а я зашивать должна?

— Я больше не буду! Зашей, мама!
— Сам зашей.
— Так я же ведь не умею!
— Сумел порвать, сумей и зашить.
— Ну, я так буду ходить, — проворчал Бобка и пошёл во двор.

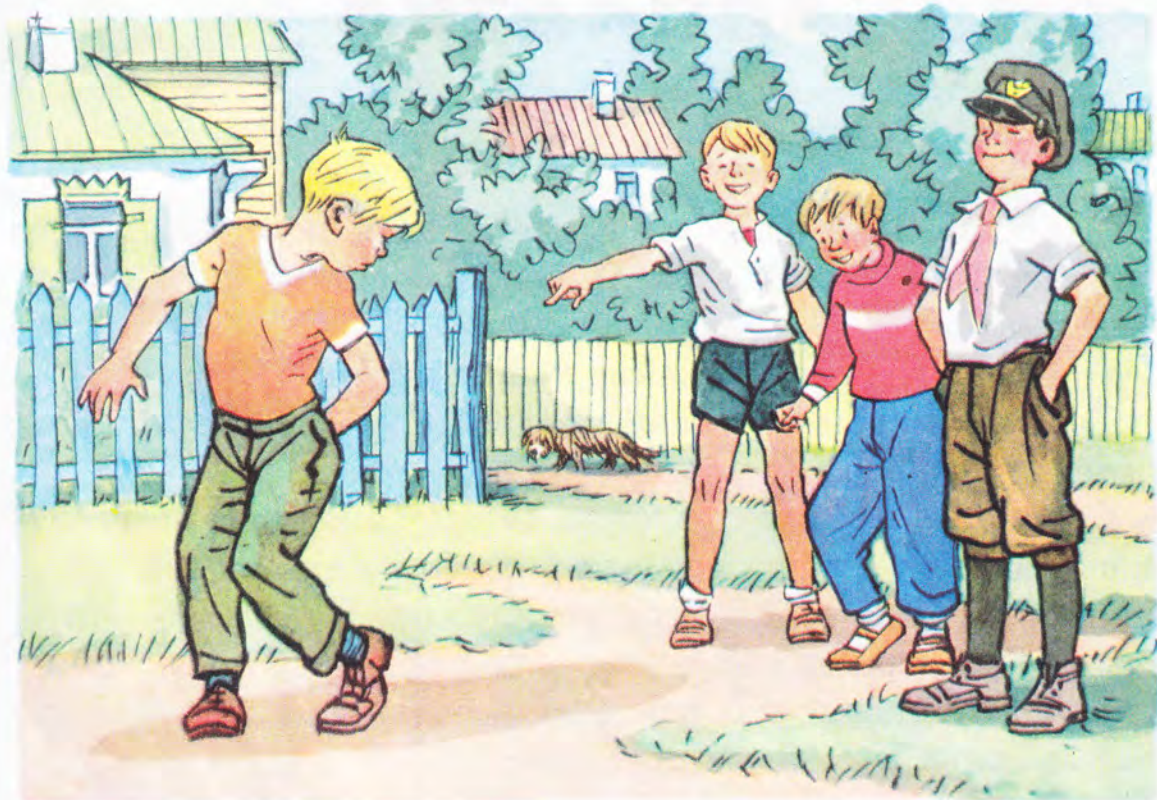
Ребята увидели, что у него на штанах дырка, и стали смеяться.

— Какой же ты солдат, — говорят, — если у тебя штаны порваны?

А Бобка оправдывается:

— Я просил маму зашить, а она не хочет.

— Разве солдатам мамы штаны зашивают? — говорят ребята. — Солдат сам должен уметь всё делать: и заплатку поставить, и пуговицу пришить.

Бобке стало стыдно.

Пошёл он домой, попросил у мамы иголку, нитку и лоскуток зелёной материи. Из материи он вырезал заплатку величиной с огурец и начал пришивать её к штанам.

Дело это было нелёгкое. К тому же Бобка очень спешил и колот себе пальцы иголкой.

— Чего ты колешься? Ах ты, противная! — говорил Бобка иголке и старался схватить её за самый кончик, так, чтоб не уколоться.

Наконец заплатка была пришита. Она торчала на штанах, словно сушёный гриб, а материя вокруг сморщилась так, что одна штанина даже стала короче.

— Ну, куда же это годится? — ворчал Бобка, разглядывая штаны. — Ещё хуже, чем было! Придётся всё наново переделывать.

Он взял ножик и отпорол заплатку. Потом расправил её, приложил снова к штанам, хорошенько обвёл вокруг заплатки чернильным карандашом и стал пришивать её снова. Теперь он шил не спеша, аккуратно и всё время следил, чтобы заплатка не вылезала за черту.

Он долго возился, сопел и кряхтел, зато, когда всё сделал, на заплатку было любо взглянуть. Она была пришита ровно, гладко и так крепко, что не отодрать и зубами.

Наконец Бобка надел штаны и вышел во двор. Ребята окружили его.

— Вот молодец! — говорили они. — А заплатка, смотрите, карандашом обведена. Сразу видно, что сам пришивал.

А Бобка вертелся во все стороны, чтобы всем было видно, и говорил:

— Эх, мне бы ещё пуговицы научиться пришивать, да жаль, ни одна не оторвалась! Ну ничего. Когда-нибудь оторвётся — обязательно сам пришью.

ОГУРЦЫ

Один раз Павлик взял с собой Котьку на реку ловить рыбу. Но в этот день им не повезло: рыба совсем не клевала. Зато когда шли обратно, они забрались в колхозный огород и набрали полные карманы огурцов. Колхозный сторож заметил их и засвистел в свисток. Они от него бежать. По дороге домой Павлик подумал, как бы ему дома не досталось за то, что он лазит по чужим огородам. И он отдал свои огурцы Котьке.

Котька пришёл домой радостный:

— Мама, я тебе огурцов принёс!

Мама посмотрела, а у него полные карманы огурцов, и за пазухой огурцы лежат, и в руках ещё два больших огурца.

— Где ты их взял? — говорит мама.

— На огороде.

— На каком огороде?

— Там, у реки, на колхозном.

— Кто ж тебе позволил?

— Никто, я сам нарвал.

— Значит, украл?

— Нет, не украл, а так просто... Павлик брал, а мне нельзя, что ли? Ну, и я взял.

Котька начал вынимать огурцы из карманов.

— Постой, постой! Не выгружай! — говорит мама.

— Почему?

— Сейчас же неси их обратно!

— Куда ж я их понесу? Они на грядке росли, а я сорвал. Всё равно они теперь уже расти не будут.

— Ничего, отнесёшь и положишь на той же грядке, где сорвал.

— Ну, я их выброшу.

— Нет, не выбросишь! Ты их не сажил, не растил, не имеешь права и выбрасывать.

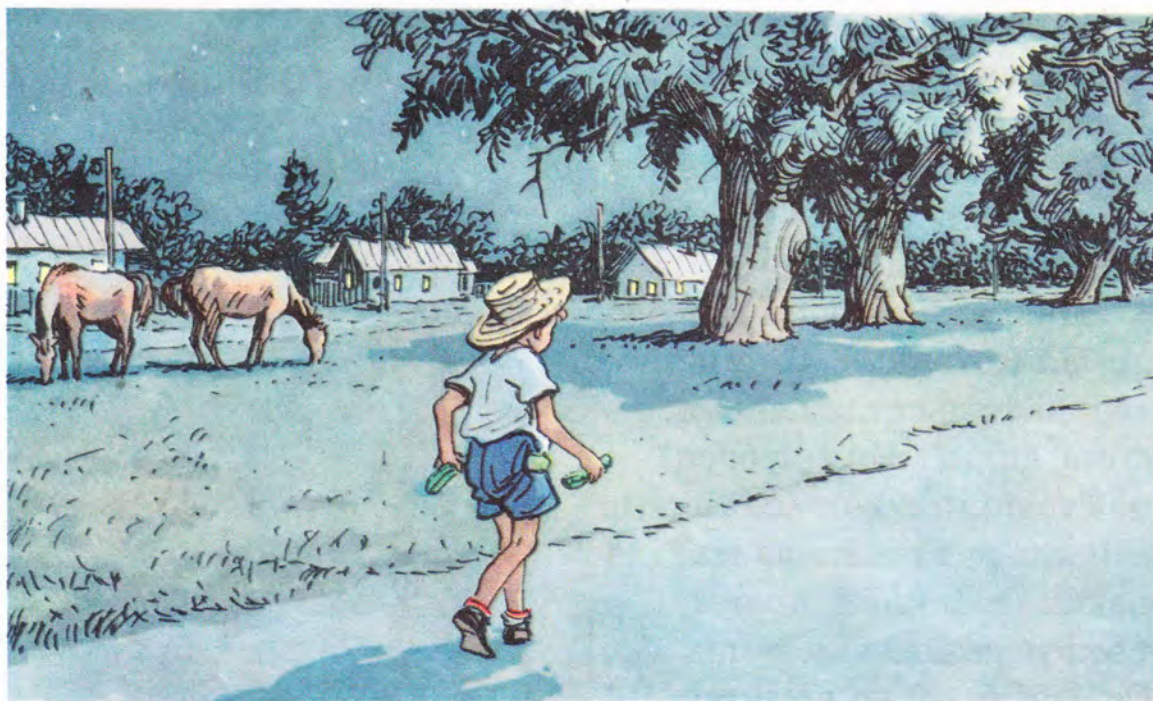
Котька стал плакать:

— Там сторож. Он нам свистел, а мы убежали.

— Вот видишь, что делаете! А если б он поймал вас?

— Он не догнал бы. Он уже старенький дедушка.

— Ну как тебе не стыдно! — говорит мама. — Ведь дедушка за эти огурцы отвечает. Узнают, что огурцы пропали, скажут, что дедушка виноват. Хорошо будет?

Мама стала совать огурцы обратно Котьке в карман. Котька плакал и кричал:

— Не пойду я! У дедушки ружьё. Он выстрелит и убьёт меня.

— И пусть убьёт! Пусть лучше у меня совсем не будет сына, чем будет сын вор.

— Ну, пойдём со мной, мамочка! На дворе темно. Я боюсь.

— А брать не боялся?

Мама дала Котьке в руки два огурца, которые не поместились в карманах, и вывела его за дверь.

— Или носи огурцы, или совсем уходи из дому, ты мне не сын!

Котька повернулся и медленно-медленно пошёл по улице. Уже было совсем темно.

«Брошу их тут, в канаву, а скажу, что отнёс, — решил Котька и стал оглядываться вокруг. — Нет, отнесу: ещё

кто-нибудь увидит и дедушке из-за меня попадёт».

Он шёл по улице и плакал. Ему было страшно.

«Павлику хорошо! — думал Котька. — Он мне свои огурцы отдал, а сам дома сидит. Ему небось не страшно».

Вышел Котька из деревни и пошёл полем. Вокруг не было ни души. От страха он не помнил, как добрался до огорода. Остановился возле шалаша, стоит и плачет всё громче и громче. Сторож услышал и подошёл к нему.

— Ты чего плачешь? — спрашивает.

— Дедушка, я принёс огурцы обратно.

— Какие огурцы?

— А которые мы с Павликом нарвали. Мама сказала, чтоб я отнёс обратно.

— Вот оно какое дело! — удивился сторож. — Это, значит, я вам свистел, а вы всё-таки огурцы-то стащили. Нехорошо!

— Павлик брал, и я взял. Он мне и свои огурцы отдал.

— А ты на Павлика не смотри, сам понимать должен. Ну, больше не делай так. Давай огурцы и иди домой.

Котька вытащил огурцы и положил их на грядку.

— Ну, все, что ли? — спросил старик.

— Нет... одного не хватает, — ответил Котька и снова заплакал.

— Почему не хватает, где же он?

— Дедушка, я один огурец съел. Что теперь будет?

— Ну что ж будет? Ничего не будет. Съел, ну и съел. На здоровье.

— А вам, дедушка, ничего не будет за то, что огурец пропал?

— Ишь ты какое дело! — усмехнулся дедушка. — Нет, за один огурец ничего не будет. Вот если б ты не принёс остальных, тогда да, а так нет.

Котька побежал домой. Потом вдруг остановился и закричал издали:

— Дедушка, дедушка!

— Ну что ещё?

— А этот вот огурец, что я съел, как будет считаться — украл я его или нет?

— Гм! — сказал дед. — Вот ещё какая задача! Ну чего там, пусть не украл.

— А как же?

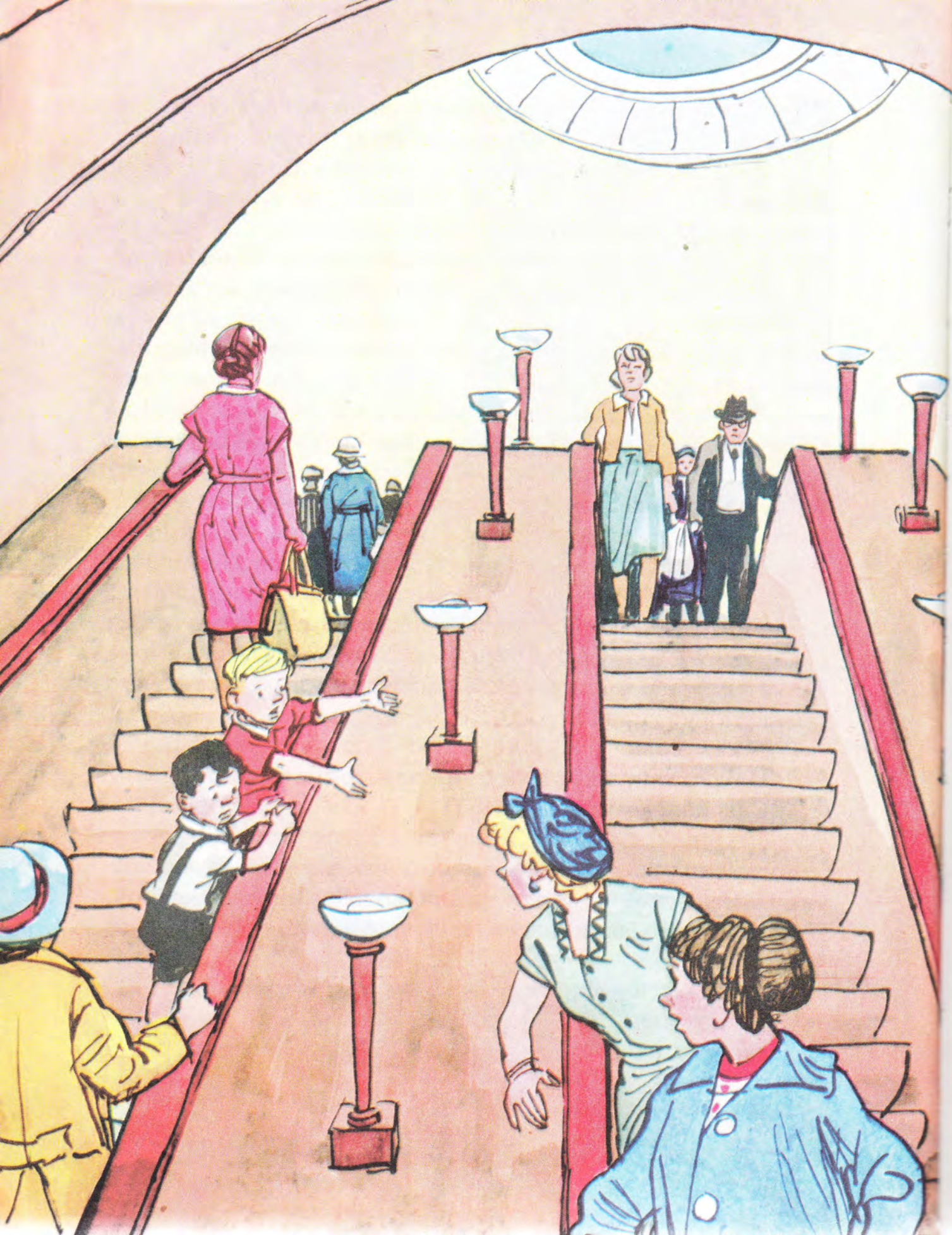
— Ну, считай, что я тебе подарил его.

— Спасибо, дедушка! Я пойду.

— Иди, иди, сынок.

Котька во весь дух помчался по полю, через овраг, по мостику через ручей и, уже не спеша, пошёл по деревне домой. На душе у него было радостно.

МЕТРО

Мы с мамой и Вовкой были в гостях у тётки Оли в Москве. В первый же день мама и тётка ушли в магазин, а нас с Вовкой оставили дома. Дали нам старый альбом с фотографиями, чтоб мы рассматривали. Ну, мы рассматривали, рассматривали, пока нам это не надоело.

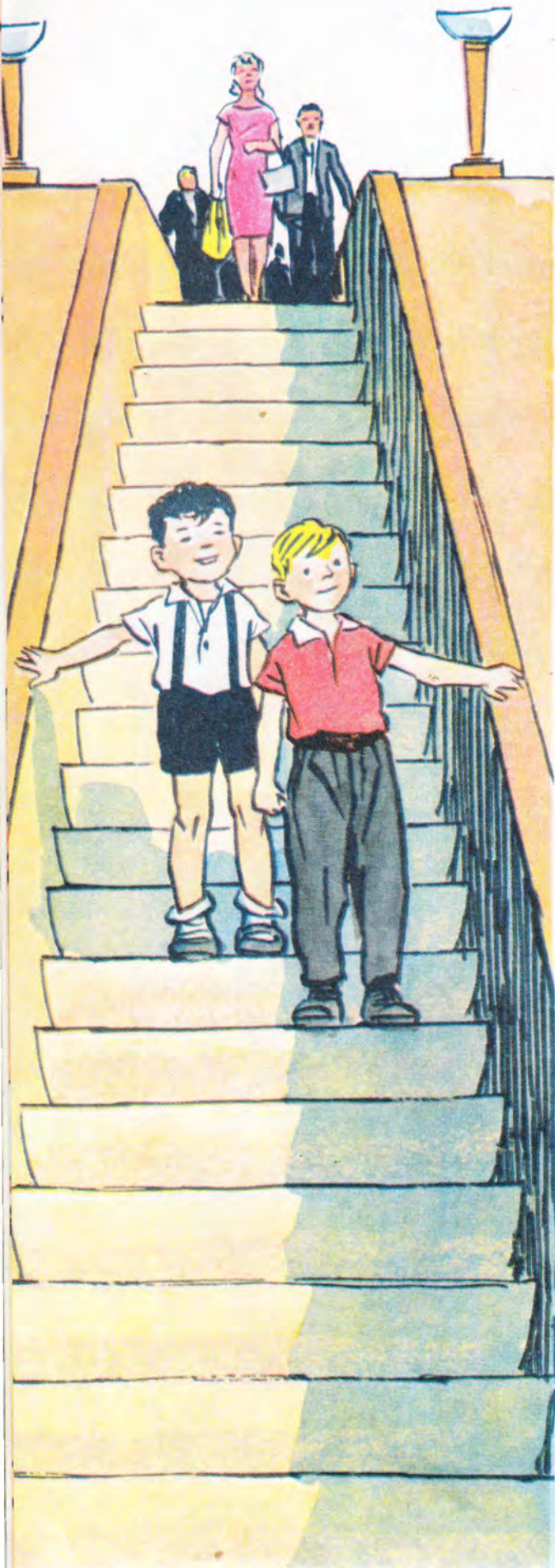
Вовка сказал:

— Мы так и Москву не увидим, если будем целый день дома сидеть!

Стали в окно глядеть. Напротив — станция метро.

Я говорю:

— Пойдём на метро покатаемся.

Пришли мы на станцию, взяли билеты и поехали под землёй. Сначала показалось страшно, а потом ничего, интересно. Проехали две остановки, вылезли.

«Осмотрим, — думаем, — станцию — и назад».

Стали осматривать станцию, а там лестница движется. Люди по ней вверх и вниз едут. Стали и мы кататься: вверх и вниз, вверх и вниз... Ходить совсем не надо, лестница сама возит.

Накатались по лестнице, сели на поезд и поехали обратно. Слезли через две остановки, смотрим — не наша станция!

— Наверно, мы не в ту сторону поехали, — говорит Вовка.

Сели мы на другой поезд, поехали в обратную сторону. Приезжаем — опять не наша станция! Тут мы испугались.

— Надо спросить кого-нибудь, — говорит Вовка.

— А как же ты спросишь? Ты знаешь, на какой станции мы сидим?

— Нет. А ты?

— Я тоже не знаю.

— Давай ездить по всем станциям, может, отыщем как-нибудь, — говорит Вовка.

Стали мы ездить по станциям. Ездили, ездили, даже голова закружилась.

Вовка стал хныкать:

— Пойдём отсюда!

— Куда ж мы пойдём?

— Всё равно куда! Я наверх хочу.

— А что тебе наверху делать?

— Не хочу под землёй!

И начал реветь.

— Не надо, — говорю, — плакать. В милицию заберут.

— Пусть забирают! Э-э-э!..

— Ну, пойдём, пойдём, — говорю. — Не реви только. Вон милиционер уже смотрит на нас!

Схватил его за руку — и скорей на лестницу. Поехали вверх. «Куда же нас выведет? — думаю. — Что теперь с нами будет?»

Вдруг смотрим — навстречу нам мама с тётей Олей по другой лестнице едут. Я как закричу:

— Мама!

Они увидели нас и кричат:

— Что вы здесь делаете?

А мы кричим:

— Мы никак выбраться отсюда не можем!

Больше ничего крикнуть не успели: нас лестница вверх утащила, а их вниз. Приехали мы наверх — и скорей по другой лестнице вниз, за ними вдогонку. Вдруг смотрим — а они снова навстречу едут! Увидели нас и кричат:

— Куда же вы? Почему нас не подождали?

— А мы за вами поехали!

Приезжаем вниз. Я говорю Вовке:

— Подождём. Они сейчас к нам приедут.

Ждали мы, ждали, а их всё нет и нет.

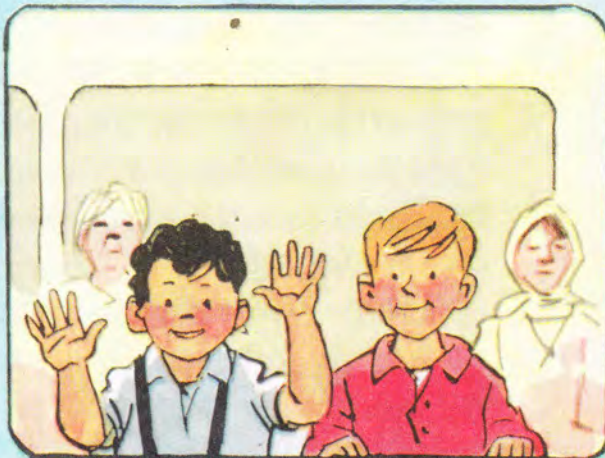
— Наверно, они нас ждут, — говорит Вовка. — Поедем.

Только поехали, а они снова навстречу.

— Мы вас ждали, ждали!.. — кричат.

А вокруг все хохочут.

Приехали мы снова наверх — и опять поскорей вниз. Поймали наконец их. Мама начала бранить нас за то,

что ушли без спросу, а мы стали рассказывать, как потеряли станцию.

Тётя говорит:

— Не понимаю, как это вы потеряли станцию! Я тут каждый день езжу, а ещё ни разу станцию не потеряла. Ну, поедem домой.

Сели мы на поезд. Поехали.

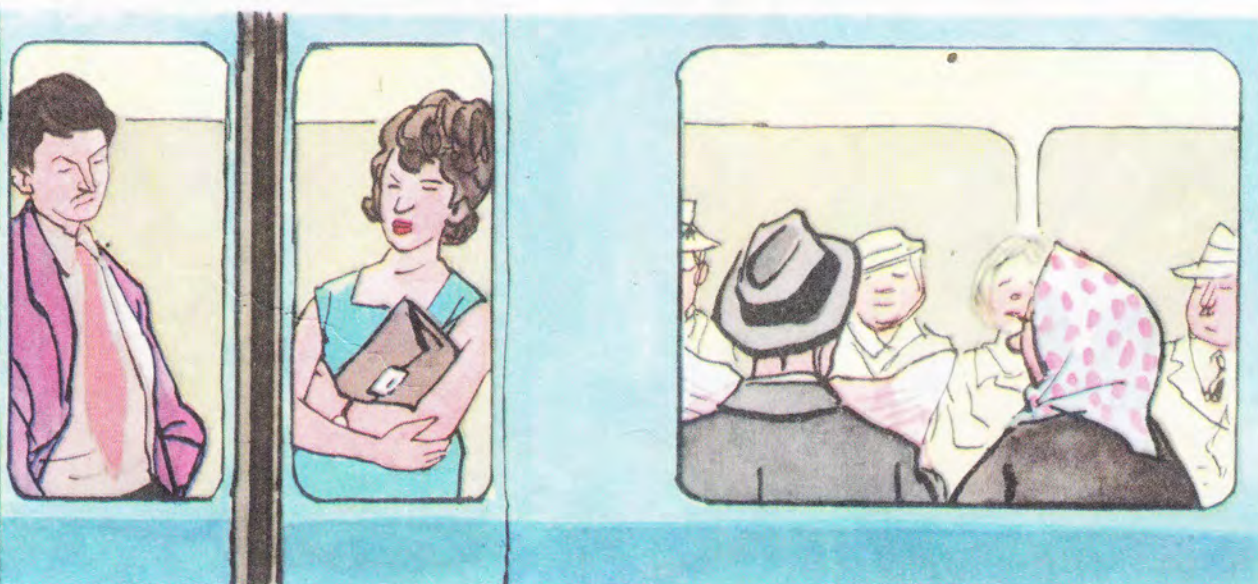
— Эх вы, пошехонцы! — говорит тётя. — Искали рукавицы, а они за поясом. В трёх соснах заблудились. Потеряли станцию!

И вот так всю дорогу смеялась над нами.

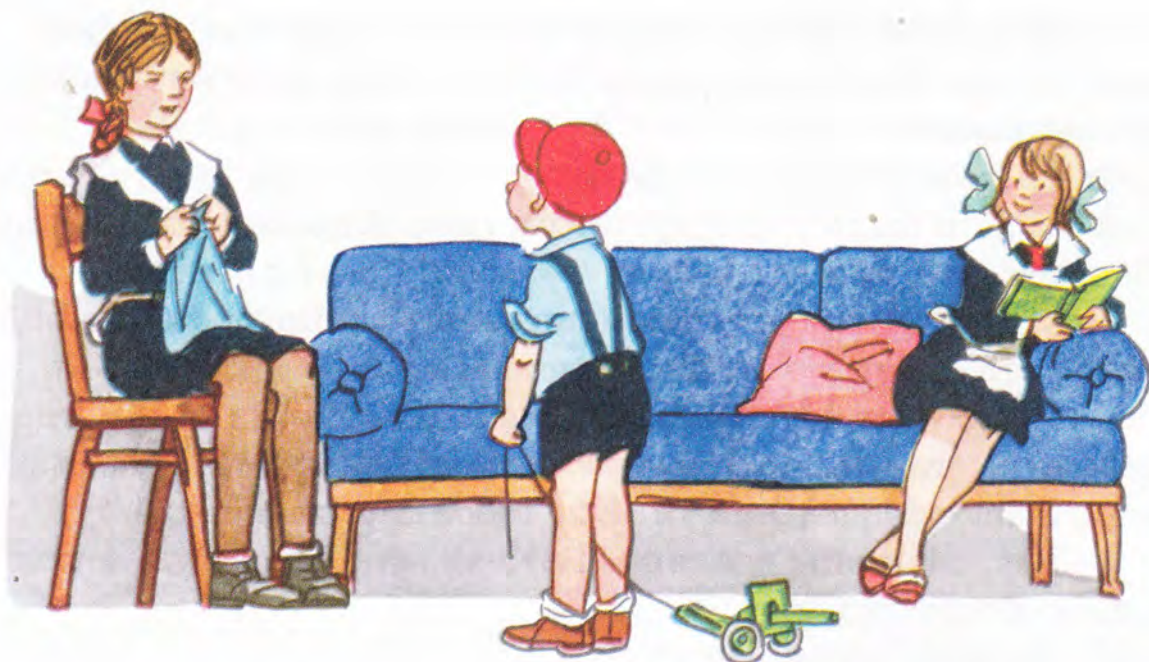
Приезжаем на станцию, тётя посмотрела вокруг и говорит:

— Тьфу! Совсем вы меня запутали! Нам на Арбат надо, а мы на Курский вокзал приехали. Не в ту сторону сели.

Пересели мы на другой поезд и поехали обратно. И тётя больше уже не смеялась над нами. И пошехонцами не называла.

САША

Саша давно просил маму подарить ему пистолет, который стреляет пистонами.

— Зачем тебе такой пистолет? — говорила мама. — Это опасная игрушка.

— Что тут опасного? Если б он пулями стрелял, а то пистонами. Из него всё равно никого не убьёшь.

— Мало ли что может случиться. Пистон отскочит и попадёт тебе в глаз.

— Не попадёт! Я буду зажмуриваться, когда буду стрелять.

— Нет, нет, от этих пистолетов бывают разные неприятные случаи. Ещё выстрелишь да напугаешь кого-нибудь, — сказала мама.

Так и не купила ему пистолета.

А у Саши были две старшие сестры, Маринка и Ирочка. Вот он и стал просить сестёр:

— Миленькие, купите мне пистолетик! Мне очень хочется. За это я всегда буду вас слушаться.

— Ты, Сашка, хитренький! — сказала Марина. — Когда тебе надо, так ты подлизываешься и миленькими называешь, а как только мама уйдёт, с тобой и не сладишь.

— Нет, сладишь, сладишь! Вот увидите, как я буду вести себя хорошо.

— Ладно, — сказала Ира. — Мы с Мариной подумаем. Если обещаешь вести себя хорошо, то, может быть, купим.

— Обещаю, обещаю! Всё обещаю, только купите!

На другой день сёстры подарили ему пистолет и коробку с пистонами. Пистолет был новенький и блестящий, а пистонов было много: штук пятьдесят или сто. Стреляй хоть весь день — не перестреляешь. От радости Саша прыгал по комнате, прижимал пистолет к груди, целовал его и говорил:

— Миленький мой, хорошенький пистолетик! Как я тебя люблю!

Потом он нацарапал на ручке пистолета своё имя и начал стрелять. Сразу запахло пистонами, а через полчаса в комнате стало синё от дыма.

— Довольно тебе стрелять, — сказала наконец Ира. — Я каждый раз вздрагиваю от этих выстрелов.

— Трусиха! — ответил Сашка. — Все девчонки — трусихи!

— Вот отнимем у тебя пистолет, тогда узнаешь, какие мы трусихи, — сказала Марина.

— Сейчас я пойду во двор и буду пугать ребят пистолетом, — заявил Сашка.

Он вышел во двор, но ребят во дворе не было. Тогда он побежал за ворота, и вот тут-то случилась эта история. Как раз в это время по улице шла старушка. Сашка подпустил её поближе — и как бабахнет из пистолета! Старушка вздрогнула и остановилась. Потом говорит:

— Уф, как я испугалась! Это ты тут из пистолета палишь?

— Нет, — сказал Сашка и спрятал пистолет за спину.

— Что же, я не вижу, что у тебя пистолет в руках? Ещё врать вздумал, бессовестный! Вот я пойду заявлю в милицию...

Она погрозила пальцем, перешла на другую сторону улицы и скрылась в переулке.

— Вот так штука! — испугался Саша. — Кажется, на самом деле пошла в милицию жаловаться.

Он, запыхавшись, прибежал домой.

— Чего ты запыхался, будто за тобой волк гонится? — спросила Ира.

— Это я так просто.

— Нет, ты уж лучше скажи. Сразу видно, что чего-нибудь натворил.

— Да ничего я не натворил — просто так... Напугал бабушку какую-то.

— Какую бабушку?

— Ну «какую, какую»! Обыкновенную. Просто шла по улице бабушка, а я взял да и выстрелил.

— Зачем же ты выстрелил?

— Сам не знаю. Идёт бабушка. «Дай, — думаю, — выстрелю». Ну и выстрелил.

— А она что?

— Ничего. Пошла в милицию жаловаться.

— Вот видишь, обещал вести себя хорошо, а сам что наделал!

— Я же не виноват, что бабушка попалась такая пугливая.

— Вот придёт милиционер, он тебе покажет бабушку! — пригрозила Ира. — Будешь знать, как людей пугать!

— А как он меня найдёт? Он ведь не знает, где я живу. Даже имени моего не знает.

— Найдёт, будь спокоен! Милиционеры всё знают.

Целый час Саша просидел дома и всё выглядывал в окно — не идёт ли милиционер. Но милиционера не было видно. Тогда он понемногу успокоился, развеселился и сказал:

— Наверно, бабушка меня просто попугать хотела, чтоб я не баловался.

Он решил снова пострелять из своего любимого пистолета и сунул руку в карман. В кармане лежала коробка с пистонами, но пистолета не было. Он полез в другой карман, но и там было пусто. Тогда он принялся искать по всей комнате. Смотрел и под столами, и под диваном. Пистолет исчез, будто провалился сквозь землю. Саше стало обидно до слёз.

— Не успел даже поиграть! — хныкал он. — Такой пистолетик был!

— Может быть, ты его во дворе потерял? — спросила Ира.

— Наверно, я его там, за воротами, выронил, — сообразил Саша.

Он открыл дверь и бросился через двор на улицу. За воротами пистолета не было.

«Ну, теперь его уже нашёл кто-нибудь и взял себе!» — с досадой подумал Саша и тут вдруг увидел, что из переулочка напротив вышел милиционер и быстро зашагал через улицу, прямо к Сашиному дому.

«За мной идёт! Видно, бабка таки нажаловалась!» — испугался Саша и стремглав побежал домой.

— Ну, нашёл? — спросили его Маринка и Ирочка.

— Тише! — прошипел Сашка. — Милиционер идёт!

— Куда?

— Сюда, к нам.

— Где ты его видел?

— На улице.

Марина и Ира стали над ним смеяться:

— Эх ты, трусишка! Увидел милиционера и испугался. Может быть, милиционер совсем в другое место идёт.

— Да я вовсе и не боюсь его! — стал храбриться Сашка. — Что мне милиционер! Подумаешь!

Тут за дверью слышались шаги, и вдруг зазвонил звонок. Маринка и Ира побежали открывать дверь. Сашка высунулся в коридор и зашипел:

— Не открывайте ему!

Но Марина уже отворила дверь. На пороге стоял милиционер. Блестящие пуговицы так и сверкали на нём. Сашка опустился на четвереньки и полез под диван.

— Скажите, девочки, где здесь шестая квартира? — слышался голос милиционера.

— Это не здесь, — ответила Ира. — Здесь первая, а шестая — это нужно выйти во двор, а там дверь направо.

— Во дворе, дверь направо? — повторил милиционер.

— Ну да.

Саша понял, что милиционер вовсе не за ним пришёл, и он уже хотел вылезти из-под дивана, но тут милиционер спросил:

— Кстати, не у вас тут живёт мальчик Саша?

— У нас, — ответила Ира.

— А вот он-то мне как раз нужен, — сказал милиционер и вошёл в комнату.

Марина и Ира вошли вместе с милиционером в комнату и увидели, что Сашка куда-то исчез. Марина даже заглянула под диван. Сашка увидел её и молча погрозил ей из-под дивана кулаком, чтобы она не выдавала его.

— Ну, где же ваш Саша? — спросил милиционер.

Девочки очень испугались за Сашу и не знали, что отвечать. Наконец Марина сказала:

— А его, понимаете, дома нет. Он, понимаете, гулять ушёл.

— А что вы про него знаете? — спросила милиционера Ира.

— Что же я знаю! — ответил милиционер. — Знаю, что зовут его Саша. Ещё знаю, что у него был новенький пистолет, а теперь у него этого пистолета нету.

«Всё знает!» — подумал Сашка.

От страха у него даже зачесалось в носу, и он как чихнёт под диваном: «Апчхи!»

— Кто это там? — удивился милиционер.

— А это у нас... Это у нас собака, — соврала Маринка.

— Чего же она под диван забралась?

— А она у нас всегда под диваном спит, — продолжала сочинять Марина.

— Как же её зовут?

— Э... Бобик, — выдумала Маринка и покраснела, как свёкла.

— Бобик! Бобик! Фью! — засвистел милиционер. — Почему же она не хочет вылезать? Фью! Фью! Ишь ты, не хочет. А собака хорошая? Какой породы?

— Э... — протянула Маринка. — Э-э... — Она никак не могла вспомнить, какие бывают породы собак. — Порода эта вот... — сказала она. — Как её?.. Хорошая порода... Длинношёрстный фокстерьер!

— О, это замечательная собака! — обрадовался милиционер. — Я знаю. У неё такая волосатая морда.

Он нагнулся и посмотрел под диван. Саша лежал ни жив ни мёртв и во все глаза глядел на милиционера. Милиционер даже свистнул от изумления:

— Так вот тут какой фокстерьер! Ты чего под диван забрался, а? Ну-ка, вылезай, теперь всё равно попался!

— Не вылезу! — заревел Саша.

— Почему?

— Вы меня в милицию заберёте.
— За что?
— За старушку.
— За какую старушку?
— За которую я выстрелил, а она испугалась.
— Не пойму, про какую он тут старушку толкует? — сказал милиционер.

— Он на улице из пистолета стрелял, а мимо шла бабушка и испугалась, — объяснила Ира.

— Ах, вот что! Значит, это его пистолет? — спросил милиционер и достал из кармана новенький, блестящий пистолет.

— Его, его! — обрадовалась Ира. — Это мы с Мариной ему подарили, а он потерял. Где вы его нашли?

— Да вот тут, во дворе, у вашей двери... Ну, признавайся, зачем напугал бабушку? — спросил милиционер и нагнулся к Саше.

— Я нечаянно... — ответил Саша из-под дивана.

— Неправда! По глазам вижу, что неправда. Вот скажи правду — отдам пистолет обратно.

— А что мне будет, если я скажу правду?

— Ничего не будет. Отдам пистолет — и всё.

— А в милицию не заберёте?

— Нет.

— Я не хотел напугать бабушку. Я только хотел попробовать, испугается она или нет.

— А вот это, братец, нехорошо! За это тебя следовало бы забрать в милицию, да ничего не поделаешь: раз я обещал не забирать — значит, должен исполнить. Только смотри, если ещё раз набедокуришь — обязательно заберу. Ну, вылезай из-под дивана и получай пистолет.

— Нет, я лучше потом вылезу, когда вы уйдёте.

— Вот чудной какой! — усмехнулся милиционер. — Ну, я ухожу.

Он положил пистолет на диван и ушёл. Маринка побежала показать милиционеру шестую квартиру. Саша вылез из-под дивана, увидел свой пистолет и закричал:

— Вот он, мой голубчик! Снова вернулся ко мне! — Он схватил пистолет и сказал: — Не понимаю только, как это милиционер моё имя узнал!

— Ты ведь сам написал своё имя на пистолете, — сказала Ира.

Тут вернулась Марина и набросилась на Сашу:

— Ах ты, чучело! Из-за тебя мне пришлось милиционеру врать! От стыда я чуть не сгорела! Вот натвори ещё чего-нибудь, ни за что не стану тебя выгораживать!

— А я и не буду больше ничего творить, — сказал Саша. — Сам теперь знаю, что не нужно людей пугать.

БОБИК В ГОСТЯХ У БАРБОСА

Жил-был пёс Барбоска. У него был друг — кот Васька. Оба они жили у дедушки. Дедушка ходил на работу. Барбоска сторожил дом, а кот Васька мышей ловил.

Однажды дедушка ушёл на работу, кот Васька убежал куда-то гулять, а Барбос дома остался. От нечего делать он залез на подоконник и стал смотреть в окно. Ему было скучно, вот он и зевал по сторонам.

«Дедушке нашему хорошо! — думал Барбоска. — Ушёл на работу и работает. Ваське тоже неплохо — убежал из дому и гуляет по крышам. А мне вот приходится дома сидеть, сторожить квартиру».

В это время по улице бежал Барбоскин друг Бобик. Они часто встречались во дворе и играли вместе. Барбос увидел друга и обрадовался:

— Эй, Бобик, куда бежишь?

— Никуда, — говорит Бобик. — Так, бегу себе просто. А ты чего дома сидишь? Пойдём гулять.

— Мне нельзя, — ответил Барбос, — дедушка велел дом стеречь. Ты лучше ко мне в гости иди.

— А никто не прогонит?

— Нет. Дедушка на работу ушёл. Никого дома нет. Лезь прямо в окно.

Бобик залез в окно и с любопытством стал осматривать комнату.

— Тебе хорошо! — сказал он Барбосу. — Ты в доме живёшь, а вот я живу в конуре. Теснота, понимаешь! И крыша протекает. Неважные условия!

— Да, — ответил Барбос, — у нас квартира хорошая: две комнаты с кухней и ещё ванная. Ходи где хочешь.

— А меня даже в коридор хозяева не пускают! — пожаловался Бобик. — Говорят — я дворový пёс, поэтому должен жить в конуре. Один раз зашёл в комнату — что было! Закричали, заохали, даже палкой по спине стукнули.

Он почесал лапой за ухом, потом увидел на стене часы с маятником и спрашивает:

— А что это у вас за штука на стене висит? Всё тик-так да тик-так, а внизу болтается.

— Это часы, — ответил Барбос. — Разве ты часов никогда не видел?

— Нет. А для чего они?

Барбос и сам не знал толком, для чего часы, но всё-таки принялся объяснять:

— Ну, это такая штука, понимаешь... часы... они ходят...

— Как — ходят? — удивился Бобик. — У них ведь ног нету!

— Ну, понимаешь, это только так говорится, что ходят, а на самом деле они просто стучат, а потом начинают бить.

— Ого! Так они ещё и дерутся? — испугался Бобик.

— Да нет! Как они могут драться!

— Ты ведь сам сказал — бить!

— Бить — это значит звонить: бом! бом!

— А, ну так бы и говорил!

Бобик увидел на столе гребешок и спросил:

— А что это у вас за пила?

— Какая пила! Это гребешок.

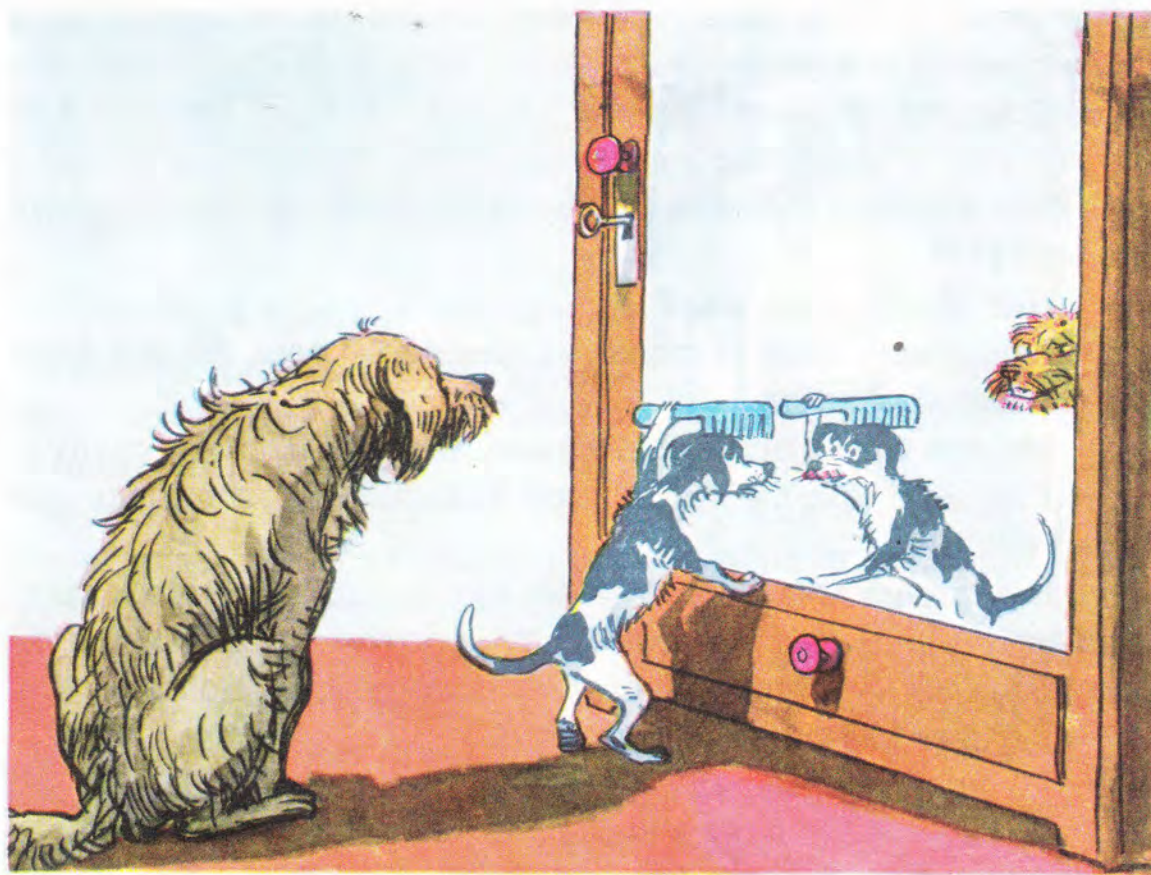
— А для чего он?

— Эх, ты! — сказал Барбос. — Сразу видно, что весь век в конуре прожил. Не знаешь, для чего гребешок? Причёсываться.

— Как это — причёсываться?

Барбос взял гребешок и стал причёсывать у себя на голове шерсть:

— Вот смотри, как надо причёсываться. Подойди к зеркалу и причешись.

Бобик взял гребешок, подошёл к зеркалу и увидел в нём своё отражение.

— Послушай, — закричал он, показывая на зеркало, — там собака какая-то!

— Да это ведь ты сам в зеркале! — засмеялся Барбос.

— Как — я?.. Я ведь здесь, а там другая собака.

Барбос тоже подошёл к зеркалу. Бобик увидел его отражение и закричал:

— Ну вот, теперь их уже двое!

— Да нет! — сказал Барбос. — Это не их двое, а нас двое. Они там, в зеркале, неживые.

— Как — неживые? — закричал Бобик. — Они же ведь двигаются!

— Вот чудак! — ответил Барбос. — Это мы двигаемся. Видишь, там одна собака на меня похожа?

— Верно, похожа! — обрадовался Бобик. — Точь-в-точь как ты!

— А другая собака похожа на тебя.

— Что ты! — ответил Бобик. — Там какая-то противная собака, и лапы у неё кривые.

— Такие же лапы, как у тебя.

— Нет, это ты меня обманываешь! Посадил туда каких-то двух собак и думаешь — я тебе поверю, — сказал Бобик.

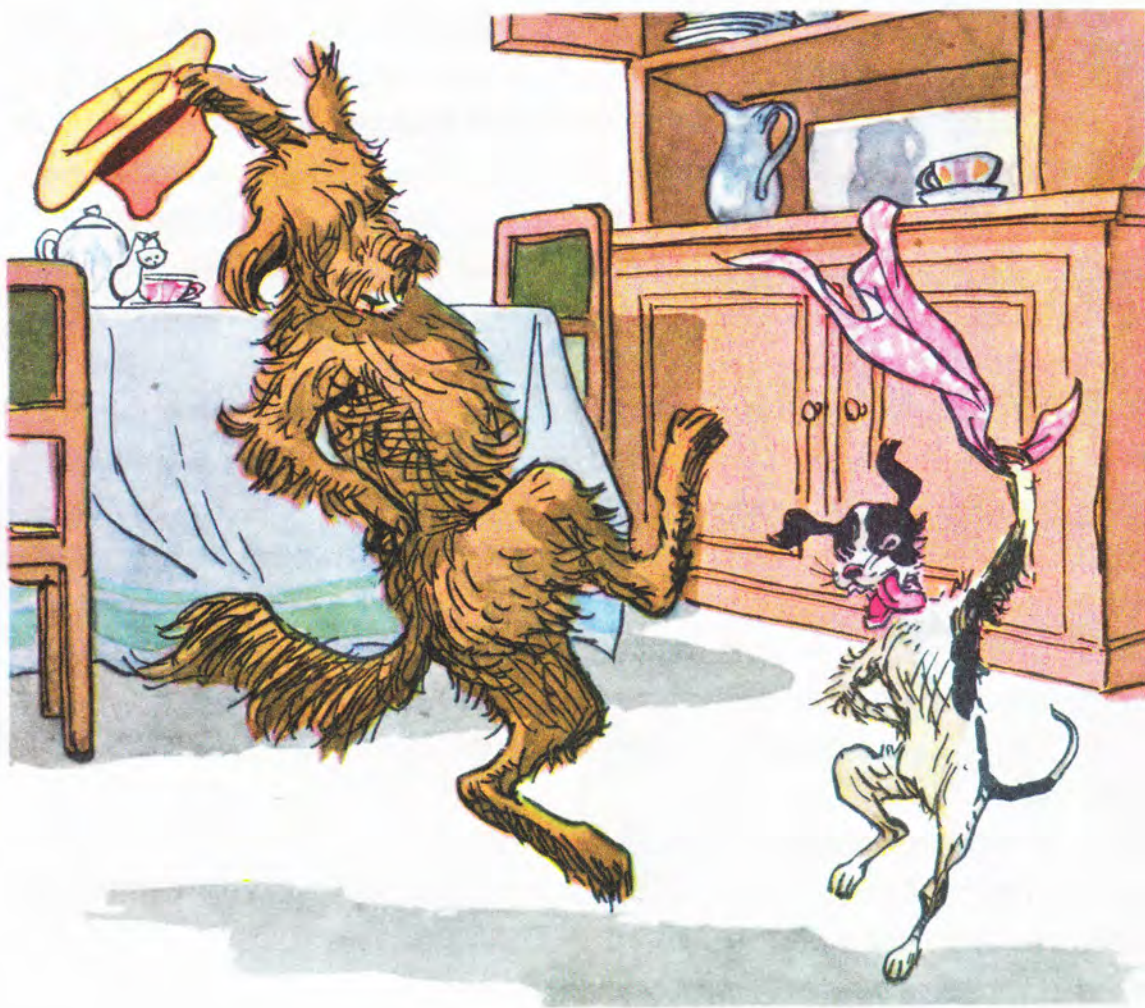
Он принялся причёсываться перед зеркалом, потом вдруг как засмеётся:

— Глянь-ка, а этот чудак в зеркале тоже причёсывается! Вот умора!

Барбос только фыркнул и отошёл в сторону. Бобик причёсался, положил гребешок на место и говорит:

— Чудно тут у вас! Часы какие-то, зеркала с собаками, разные финтифлюшки и гребешки.

— У нас ещё телевизор есть! — похвастался Барбос и показал телевизор.

— Для чего это? — спросил Бобик.

— А это такая штука — она всё делает: поёт, играет, даже картины показывает.

— Вот этот ящик?

— Да.

— Ну, это уж враки!

— Честное слово!

— А ну пусть заиграет!

Барбос включил телевизор. Послышалась музыка. Собаки обрадовались и давай прыгать по комнате. Плясали, плясали, из сил выбились.

— Мне даже есть захотелось, — говорит Бобик.

— Садись за стол, сейчас я тебя угощать буду, — предложил Барбос.

Бобик уселся за стол. Барбоска открыл буфет, видит — там блюдо с киселём стоит, а на верхней полке — большой пирог. Он взял блюдо с киселём, поставил на пол, а сам полез на верхнюю полку за пирогом. Взял его, стал вниз спускаться и попал лапой в кисель. Поскользнувшись, он шлёпнулся прямо на блюдо, и весь кисель у него размазался по спине.

— Бобик, иди скорей кисель есть! — закричал Барбос.

Бобик прибежал:

— Где кисель?

— Да вот у меня на спине. Облизывай.

Бобик давай ему спину облизывать.

— Ох и вкусный кисель! — говорит.

Потом они перенесли пирог на стол. Сами тоже на стол уселись, чтоб удобнее было. Едят и разговаривают.

— Тебе хорошо живётся! — говорит Бобик. — У тебя всё есть.

— Да, — говорит Барбос, — я живу хорошо. Что хочу, то и делаю: хочу — гребешком причёсываюсь, хочу — на телевизоре играю, ем и пью что хочу или на кровати валяюсь.

— А тебе позволяет дедушка?

— Что мне дедушка! Подумаешь! Эта кровать моя.

— А где же дедушка спит?

— Дедушка там, в углу, на коврике.

Барбоска так заврался, что не мог уже остановиться.

— Здесь всё моё! — хвастался он. — И стол мой, и буфет мой, и всё, что в буфете, тоже моё.

— А можно мне на кровати поваляться? — спросил Бобик. — Я ни разу в жизни ещё на кровати не спал.

— Ну пойдём, поваляемся, — согласился Барбос.

Они улеглись на кровать.

Бобик увидел плётку, которая висела на стене, и спрашивает:

— А для чего у вас здесь плётка?

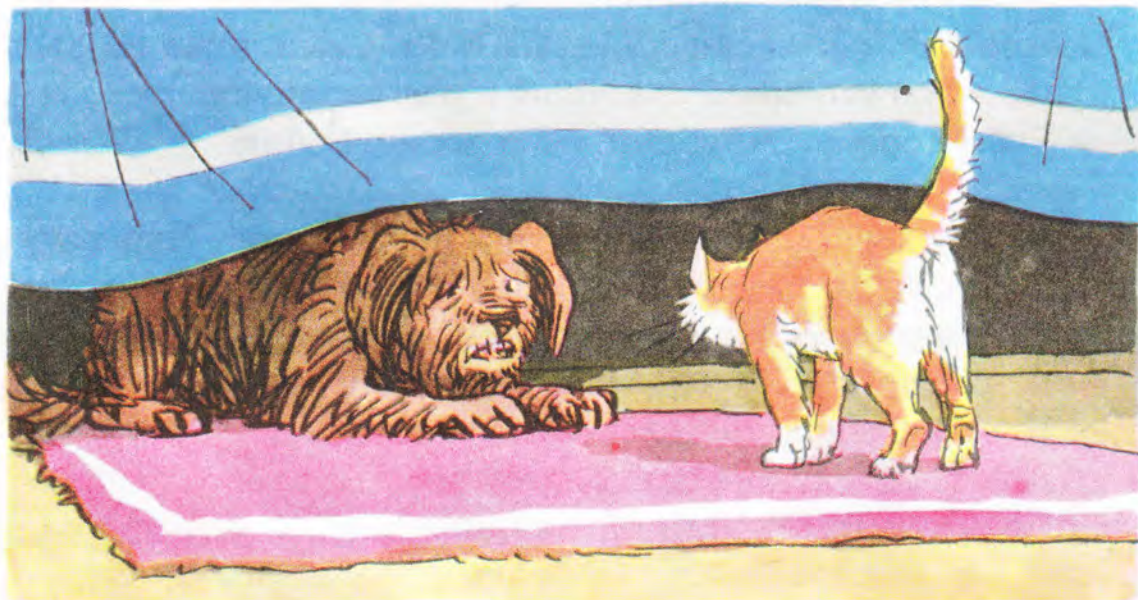
— Плётка? Это для дедушки. Если не слушается, я его плёткой, — ответил Барбос.

— Это хорошо! — одобрил Бобик.

Лежали они на кровати, лежали, пригрелись да и заснули. Не слышали даже, как дедушка с работы пришёл.

Он увидел на своей кровати двух псов, снял со стены плётку и замахнулся на них.

Бобик с перепугу выпрыгнул в окно и побежал в свою конуру, а Барбос забился под кровать, так что его даже

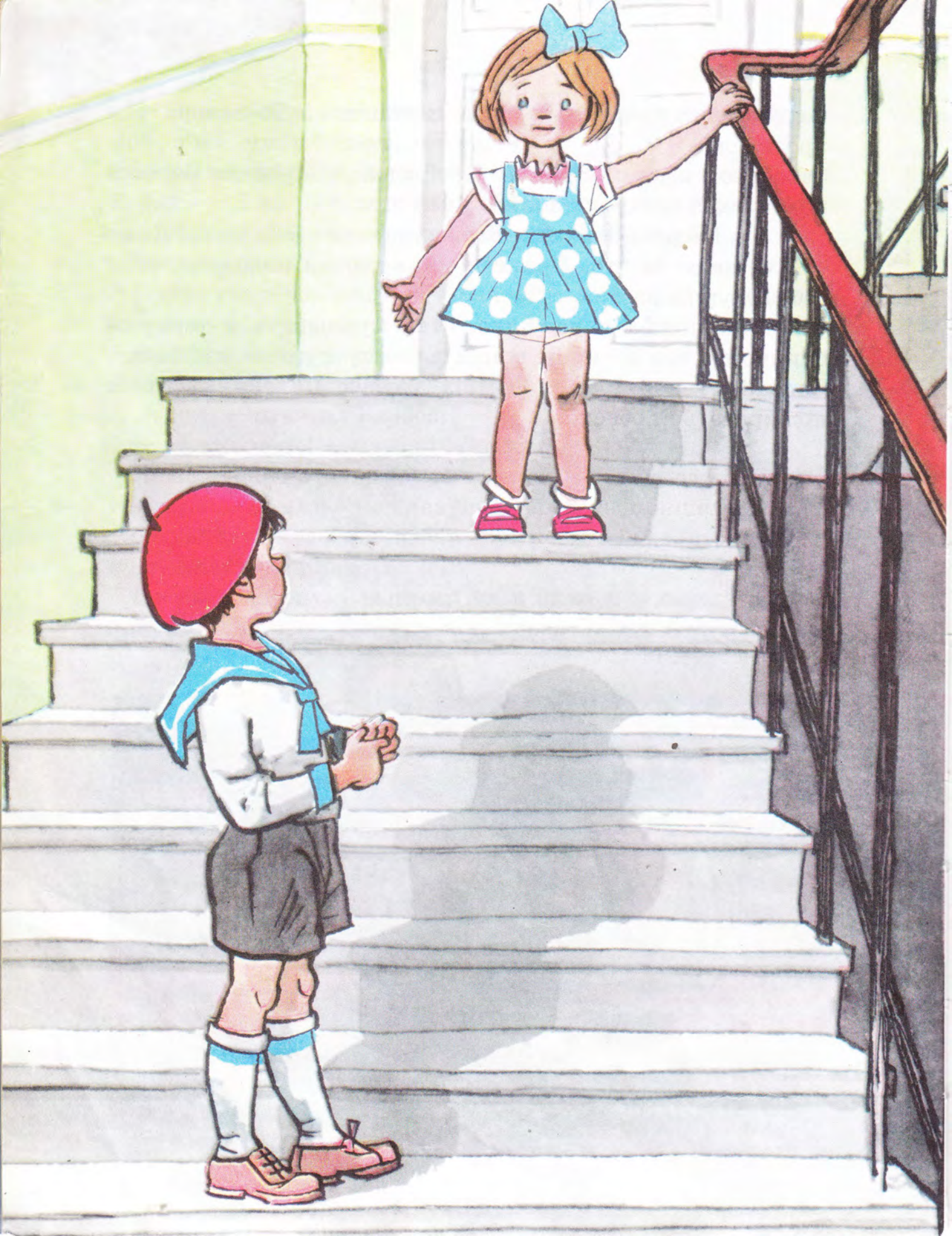
половой щёткой нельзя было вытащить. До вечера там просидел.

Вечером вернулся домой кот Васька. Он увидел Барбоса под кроватью и сразу понял, в чём дело.

— Эх, Васька, — сказал Барбос, — опять я наказан! Даже сам не знаю за что. Принеси мне кусочек колбаски, если тебе дедушка даст.

Васька пошёл к дедушке, стал мурлыкать и тереться спинкой о его ноги. Дедушка дал ему кусочек колбаски. Васька половину съел сам, а другую половинку отнёс под кровать Барбоске.

Стояли они на лестнице, стояли. Петя говорит:

— Нет, я так не могу вспомнить. Ну-ка, лучше начнём сначала.

Сошли они с лестницы вниз. Стали снова вверх подниматься.

— Одна, — говорит Петя, — две, три, четыре, пять...

И снова остановился.

— Опять забыл? — спрашивает Валя.

— Забыл! Как же это! Только что помнил и вдруг забыл! Ну-ка, ещё попробуем.

Снова спустились с лестницы, и Петя начал сначала:

— Одна, две, три, четыре, пять...

— Может быть, двадцать пять? — спрашивает Валя.

— Да нет! Только думать мешаешь! Вот видишь, из-за тебя забыл! Придётся опять сначала.

— Не хочу я сначала! — говорит Валя. — Что это такое? То вверх, то вниз, то вверх, то вниз! У меня уже ноги болят.

— Не хочешь — не надо, — ответил Петя. — А я не пойду дальше, пока не вспомню.

Валя пошла домой и говорит маме:

— Мама, там Петя на лестнице ступеньки считает: одна, две, три, четыре, пять, а дальше не помнит.

— А дальше шесть, — сказала мама.

Валя побежала обратно к лестнице, а Петя всё ступеньки считает:

— Одна, две, три, четыре, пять...

— Шесть! — шепчет Валя. — Шесть! Шесть!

— Шесть! — обрадовался Петя и пошёл дальше. — Семь, восемь, девять, десять.

Хорошо, что лестница кончилась, а то бы он так и не дошёл до дому, потому что научился только до десяти считать.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЗАТЕЙНИКИ	3
ФАНТАЗЁРЫ	7
ЖИВАЯ ШЛЯПА	15
НА ГОРКЕ	21
ПРЯТКИ	25
АВТОМОБИЛЬ	31
ЛЕДЕНЕЦ	37
ЗАПЛАТКА	41
ОГУРЦЫ	45
МЕТРО	51
САША	57
БОБИК В ГОСТЯХ У БАРБОСА	67
СТУПЕНЬКИ	77

ВЕСЁЛОЕ ЧТЕНИЕ

Художник
Иван Семёнов

НЕЗНАЙКА®

ISBN 5-9555-0351-X

9 785955 503516